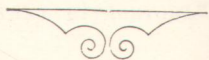

БЮГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПРОФЕССОРОВЪ и ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

I.

Каѳедра римскаго права.

1. Гамперле, Иванъ Францовичъ, нѣмецкой націи, родомъ изъ Праги (въ Богеміи). Обучался въ Пражскомъ главномъ училищѣ; имѣеть степень доктора общаго права; служилъ стряпчимъ богемскаго королевства, (1796 г.). Въ російскую службу вступилъ, по приглашенію г-на попечителя Харьковскаго университета графа С. О. Потоцкаго, въ Харьковскій университетъ адъюнктомъ политическихъ наукъ и государственной экономіи (1803 г.). За ложный доносъ на профессора Дюгура былъ подъ судомъ и по предложенію г-на министра народнаго просвѣщенія изъ университета исключенъ 1807 г. Апрѣля 25 числа. Гамперле преподавалъ въ приготовительномъ классѣ, состоящемъ при Харьковскомъ университетѣ, мѣлологію и исторію литературы, по 6 часовъ въ недѣлю и читалъ студентамъ исторію правъ знатнѣйшихъ и новѣйшихъ народовъ, излагая въ этомъ курсѣ исторію римскаго права, по 4 часа въ недѣлю; по изложеніи сего—государственное право. Гамперле написалъ сочиненіе „Объ обязанностяхъ студентовъ“, Харьковъ, 1806 г.

Л. Н. Заурскій.

2. Швейкартъ, Фердинандъ, по окончаніи курса гимназіи въ Ганнау (1797 г.), поступилъ въ Марбургскій университетъ на юридическій факультетъ; посѣщалъ такъ-же лекціи математическаго факультета того-же университета; потомъ слушалъ лекціи по философскимъ и юридическимъ наукамъ профессоровъ Гуфеланга, Шнауберта и Фейербаха въ Іенскомъ университетѣ. Въ томъ же университетѣ приобрѣлъ степень доктора обоихъ правъ. Вслѣдъ за тѣмъ получаетъ мѣсто ординарнаго

прокурора; князь Гогенлое поручаетъ ему воспитаніе своихъ дѣтей; по смерти князя (1806), Швейкартъ начинаетъ чтеніе лекцій по римскому праву и древностямъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Совѣтомъ Харьковскаго университета избранъ въ ординарные профессора древнихъ правъ и утвержденъ въ семъ званіи, 18 мая 1811 г. По выбору Совѣта, утвержденному г. министромъ народнаго просвѣщенія, состоялъ деканомъ нравственно-политическаго отдѣленія, членомъ правленія университета и цензурнаго комитета, съ 1 января 1813 г.; уволенъ въ отставку по прошенію, въ іюнь 1816 г.; ходатайство попечителя С. О. Потоцкаго о награжденіи Швейкарта въ отставку чиномъ коллежскаго совѣтника найдено министромъ не удобнымъ „поелику Швейкартъ въ нашей службѣ находится только съ 1811 г. и нынѣ, оставляя оную, отправляется въ чужіе края“.

Швейкартъ написалъ сочиненія: 1. De honoribus academicis, Хрк. 1814; 2. De moribus academicis oratio XXX Augusti MDCCCXIV habita, Charkov. 1814; 3. Рукопись, находящаяся при дѣлахъ факультета: «Plan eines vollständigen Cursus der Staatswissenschaften für die Universität zu Charcow». Den 20-sten Febr. 1813.

Л. Н. Заурскій.

3. Пауловичъ, Константинъ Павловичъ, дворянинъ изъ Венгріи, родился въ 1782 году, обучался сначала въ Сегединской и Будимской гимназіяхъ, а потомъ слушалъ лекціи въ Пештскомъ университетѣ по философскому, физико-математическому, историческому и юридическому факультетамъ; въ 1805 году онъ получилъ въ этомъ университетѣ степень доктора свободныхъ художествъ и философіи и тогда же назначенъ присяжнымъ нотаріусомъ. Въ іюнь 1806 года онъ былъ вызванъ Харьковскимъ университетомъ, а въ январѣ 1807 г. опредѣленъ старшимъ учителемъ Черкасской гимназіи для преподаванія естественной исторіи, технологіи, коммерціи и латинскаго языка; въ іюнь 1808 года онъ былъ переведенъ въ Слободскоукраинскую (Харьковскую) гимназію преподавателемъ тѣхъ же предметовъ. Занимая эту должность, Пауловичъ съ 1809 года читалъ въ университетѣ курсъ римскаго права гражданскимъ чиновникамъ, а въ 1811 году, благодаря содѣйствію своего земляка проф. Стойковича, былъ перемѣщенъ въ университетъ адъюнктомъ по кафедрѣ римскаго права. Въ 1816 году онъ представилъ въ факультетъ и совѣтъ рукописное сочиненіе свое „Jus romanum in ordinem sistematicum“, для полученія званія экстраординарнаго профессора; сочиненіе было одобрено факультетомъ и совѣтомъ, и въ 1817 году Пауловичъ былъ утвержденъ министромъ въ званіи экстра-

ординарнаго профессора. Въ слѣдующемъ году Пауловичъ представилъ для полученія званія ординарнаго профессора три сочиненія (въ рукописяхъ), относившіяся къ энциклопедіи права и содержащія общую часть объ источникахъ правъ древнихъ и новыхъ народовъ, особое отдѣленіе энциклопедіи о началахъ политическихъ правъ и изъ той же энциклопедіи о началахъ русскаго права; первыя два изъ нихъ были написаны на латинскомъ языкѣ, а третье—на русскомъ яз. Факультетъ не призналъ возможнымъ возвести Пауловича въ званіе ординарнаго профессора на основаніи представленныхъ имъ сочиненій, такъ какъ второе и третье изъ нихъ относились къ другимъ каедамъ, а первое не удовлетворяло требованію 60 § устава. Совѣтъ согласился съ этимъ мнѣніемъ и постановилъ передать сочиненія Пауловича въ архивъ на храненіе и просить автора о томъ, чтобы онъ постарался удовлетворить требованію 60 § устава. Въ отвѣтъ на это Пауловичъ представилъ объясненіе, въ которомъ пытался доказать, что его сочиненія имѣютъ прямое отношеніе къ предмету и что къ нему не можетъ быть примѣнено требованіе § 60 устава въ виду извѣстности его преподавательской дѣятельности факультету и совѣту; здѣсь же онъ просилъ даровать ему искомое званіе на основаніи совокупности его трудовъ. По этому поводу въ совѣтѣ были высказаны различныя мнѣнія; большинство однако готово было рѣшить дѣло въ пользу Пауловича, по совокупности его трудовъ и службы; но этому сильно воспротивился проф. Рейтъ, который назвалъ сочиненія Пауловича „грубымъ сборищемъ матеріала“ и доказывалъ, что они не обнаруживаютъ въ авторѣ познаній ни въ наукѣ, ни въ логикѣ, ни въ языкѣ и что раньше факультетъ согласился на возведеніе его въ званіе экстраординарнаго профессора только изъ милости. Тогда, по предложенію профессора Ланга и ректора Осиповскаго, совѣтъ рѣшилъ препроводить сочиненія Пауловича на разсмотрѣніе высшаго начальства. Пауловичъ, узнавъ объ этомъ, написалъ попечителю письмо, въ которомъ просилъ о возвращеніи своей работы, указывая, что она ему нужна для чтенія лекцій; здѣсь же онъ жаловался на Рейта, называя его своимъ явнымъ соперникомъ и недоброжелателемъ, затѣмъ указывалъ на несправедливое яко-бы отношеніе къ нему совѣта въ дѣлѣ объ ординатурѣ и просилъ попечителя сдѣлать *внушеніе* совѣту. Дѣло окончилось тѣмъ, что Пауловичъ представилъ новое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Breve syntagma iurium cum veterum tum recentiorum populorum“; сочиненіе было одобрено факультетомъ, послѣ чего совѣтъ избралъ Пауловича въ ординарные профессора, а министръ утвердилъ его въ этомъ званіи. Слѣдуетъ отмѣтить отзывъ объ этомъ сочиненіи проф. Осиповскаго, который, не

входя въ разборъ содержанія его, указаль, что оно, очевидно, было писано авторомъ съ большою мукою и изобилуетъ многочисленными грамматическими ошибками. Въ 1831 году Пауловичъ возбудилъ ходатайство передъ совѣтомъ о предоставленіи ему званія заслуженнаго профессора, и это ходатайство, благодаря энергичной поддержкѣ попечителя, имѣло благопріятный исходъ. Нужно сказать, что Пауловичъ еще раньше сумѣлъ снискать расположеніе къ себѣ начальства, требовавшего тогда отъ профессоровъ не столько научныхъ знаній, сколько христіанскаго благочестія и благонамѣреннаго образа мыслей. Принимая дѣятельное участіе въ осуществленіи такихъ начинаній начальства, какъ учрежденіе въ университетѣ библейскаго студенческаго сотоварищества, Пауловичъ вызвалъ расположеніе къ себѣ еще попечителя Каріѣва; этотъ послѣдній, напримѣръ, рекомендовалъ его въ 1822 году университету для замѣщенія должности инспектора студентовъ, какъ чловѣка „съ христіанскими правилами, могущаго принести великую пользу университету“. Еще болѣе по-вкусу пришелся Пауловичъ попечителю Филатьеву, которому онъ, повидимому, представлялся примѣрнымъ, идеальнымъ университетскимъ дѣтелемъ. Такъ, напримѣръ, Филатьевъ въ своемъ отчетѣ министру о первыхъ распоряженіяхъ по университету аттестоваль Пауловича, какъ чловѣка „чистѣйшей нравственности, съ большими познаніями, ни мало не увлекаемаго ни духомъ времени, ни новизнами, твердой и основательной учености“¹⁾. Филатьевъ былъ настолько высокаго мнѣнія о Пауловичѣ, что сообщая совѣту университета объ утвержденіи его въ званіи заслуженнаго профессора, счелъ нужнымъ подчеркнуть и какъ бы поставить въ примѣръ такія качества Пауловича, какъ его „усердіе, непрерывное стремленіе къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, примѣрный образъ мыслей и дѣйствій, кротость характера и уваженіе къ властямъ и начальству“. Въ 1834 году Пауловичъ вышелъ въ отставку, причемъ попечитель далъ блестящій отзывъ о его заслугахъ и нравственныхъ качествахъ и ходатайствовалъ передъ министромъ о назначеніи ему полной пенсіи, денежной награды въ 5000 руб. и чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника; по этому ходатайству Пауловичъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и полную пенсію.—О Пауловичѣ сохранились отзывы двухъ его слушателей—г. Н. и С. Л. Геевскаго; оба отзыва являются полной противоположностью отзывамъ Филатьева. „Профессоръ Константинъ Павловичъ Пауловичъ, рассказываетъ въ

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что Филатьевъ извѣстенъ своею малообразованностью.

своихъ воспоминанійхъ г. Н., въ шести еженедѣльныхъ лекціяхъ преподавалъ юристамъ: первому курсу—исторію римскаго права 1 разъ въ недѣлю; второму курсу—римское право 3 раза и 3-му курсу—политическую экономію и дипломатію 2 раза въ недѣлю. Римское право и его исторія составляли, по запискамъ профессора, довольно объемистую тетрадь, заключающую въ себѣ сокращенный переводъ Гейнекція. Но это и все, чѣмъ могли мы воспользоваться при изученіи предмета. Лекціи профессора не прибавляли ничего другого, какъ только повтореніе текста записокъ; а если иногда онъ вдавался въ разъясненіе какого-либо параграфа, то еще болѣе затемнялъ смыслъ его нескладными, неточными и неясными оборотами своей полу-русской, полу-сербской рѣчи. Еще менѣе онъ приносилъ пользы для студентовъ 3-го курса, которымъ преподавалъ политическую экономію и дипломатію, оканчивая одну изъ нихъ въ первое, а другую во второе полугодіе. Тощая тетрадка политической экономіи давала слушателямъ небольшое понятіе о наукѣ, какъ издаваемые въ настоящее время брошюры для народнаго чтенія, напримѣръ о томъ „Какъ жить, чтобы добро нажить“ и т. п. Это была какая-то иронія надъ университетскимъ преподаваніемъ, чуждая всѣмъ современнымъ требованіямъ науки и вызывавшая только полиѣйшую апатію студентовъ“. Въ такомъ же родѣ преподавалъ Пауловичъ и дипломатію. „Не только студенты, но и профессора университета отзывались о Пауловичѣ, какъ о бездарнѣйшей личности. Профессорствомъ своимъ онъ обязанъ былъ покровительству одного изъ попечителей округа, Карнѣева, на родственницѣ котораго онъ былъ женатъ“... А вотъ отзывъ С. Л. Геевскаго: „Пауловичъ... и нѣкоторые другіе—все это не стоило и мѣднаго гроша! И время, употребленное на выслушиваніе глупостей, ими рассказываемыхъ, гораздо лучше было отдать чтенію книгъ“.—Изъ обзорннй преподаванія видно, что въ теченіе своей преподавательской дѣятельности Пауловичъ читалъ слѣдующіе курсы: исторію римскаго права—по руководству Баха; догмы его—по выпискамъ изъ Гейнекція и Вальдена; уголовное право—по собственнымъ запискамъ; курсъ энциклопедіи и методологіи права древнихъ и новѣйшихъ народовъ (на латинск. яз.); курсъ русскаго права (временно)—по руководству Вельяминова-Зернова; курсъ политической экономіи (временно)—отчасти по теоріи Ад. Смита, отчасти по руководству Шлецера; курсъ дипломатики—по сочин. Мартенса. Слѣдуетъ сказать, что въ то время на юридическомъ факультетѣ многія каѣдры не имѣли представителей-спеціалистовъ, и чтеніе курсовъ по этимъ каѣдрамъ поневолѣ приходилось поручать наличному составу профессоровъ. А какъ иногда былъ неполонъ этотъ составъ, видно изъ того,

что въ 1-й половинѣ 1830 года, когда проф. Даниловичъ находился въ командировкѣ, весь юридическій факультетъ въ наличности былъ представленъ *однимъ* Пауловичемъ, если не считать внѣ-факультетскаго профессора богословія (Могилевскаго) и кандидата Спасскаго, который былъ тяжело боленъ и лекцій не читалъ ¹⁾.—За время своей службы Пауловичъ былъ дважды избираемъ деканомъ (въ 1820 и 1825 г.г.); кромѣ того, онъ былъ инспекторомъ своекоштныхъ студентовъ (до 1822 г.), а съ 1822 по 1827—инспекторомъ казеннокоштныхъ студентовъ. Въ 1820 году былъ командированъ для осмотра училищъ войска Черноморскаго и Донскаго. По выходѣ въ отставку нѣкоторое время состоялъ членомъ Совѣта института благородныхъ дѣвицъ.

Е. И—въ.

Въ журналахъ засѣданій факультета упоминаются сочиненія (въ рукописи) Пауловича: 1. 18 fasciculos institutionis juris; 2. 18 fasciculos de jure criminali, utrum que lingua latina; 3. Quatuor fasciculos de jure controverso (О состязательности). 4. Encyclopediae juris pars generalis: de fontibus juris tam antiquorum, tam recentiorum populorum; 5. Ex encyclopediae juris partis specialis sectio: de elementis juris politici; 6. Ex encyclopediâ juris partis specialis sectio: Elementa juris publici Rossici Seu. Начало Россійскаго Государственнаго права. 7. Breve syntagma juris cum antiquorum tam recentiorum populorum. *Напечатаны:* 1. Вышеупомянутое разсужденіе «De jure controverso legum criminalium» съ прибавленіемъ на руссійскомъ языкѣ, въ 49 стр. подъ заглавіемъ «О состязательныхъ истинахъ уголовныхъ законовъ». Харьк. 1816 г.; 2. Конспектъ римскаго правовѣдѣнія. Харьк. 1828. 3. Конспектъ или краткое обозрѣніе дипломатики вообще. Харьк. 1829. 4. De origine artis diplomaticae. Харьк. 1831. 5. Замѣчанія о Лондонѣ; отрывокъ изъ путешествія по Европѣ, части Азии и Африки. Харьк. 1846 г. 6. Замѣчанія объ Италіи, преимущественно о Римѣ. Отрывокъ 2-й изъ путешествія по Европѣ, части Азии и Африки. Харьк. 1856 г. 7. Замѣчанія объ Италіи. Отрывокъ 3-й изъ путешествія по Европѣ, части Азии и Африки. Харьк. 1861.

Л. Н. Заурскій.

4. Криворотовъ, Алексѣй, изъ купеческаго званія; первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей; въ 1826 г. поступилъ въ число вольнослушателей Харьковскаго университета; по выдержаніи окончательнаго испытанія, утвержденъ въ степени кандидата. Утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія лекторомъ по юридическому факультету, безъ жалованья, въ 1831 г. съ порученіемъ ему преподавать

¹⁾ Добавимъ, что секретаремъ юридическаго факультета въ это время былъ *адъюнктъ по кафедрѣ технологии* Дьяковъ, избранный на эту должность нѣсколько ранѣе за неимѣніемъ адъюнктовъ на юридическомъ ф-тѣ.

Е. И.

студентамъ 2-го курса естественное право и студентамъ 1-го курса исторію философскаго права, которую онъ преподавалъ по конспекту проф. Пауловича. Въ 1832 г. Криворотовъ, по выдержаніи экзамена и защитѣ диссертациі, былъ утвержденъ въ степени магистра юридическихъ наукъ. По выходѣ въ отставку проф. Павловича, Криворотовъ сталъ читать римское право, сопровождая свои чтенія практическими упражненіями по институціямъ и пандектамъ. Выбылъ изъ университета въ октябрѣ 1834 года.

Л. Н. Загурскій.

5. **Федотовъ-Чеховскій, Александръ**, докторъ законовѣднія, родился въ Таганрогѣ, 1 января 1806 г., сынъ послѣдняго духовника блаженной памяти Государя Императора Александра I и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. По Высочайшему повелѣнію: 1) поступилъ въ 1829 г. изъ С.-Петербургской Духовной Академіи во II отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи для образованія въ законовѣдніи; 2) отправленъ въ 1831 г. въ Берлинскій университетъ для дальнѣйшаго образованія въ юридическихъ наукахъ. По возвращеніи изъ Берлина въ С.-Петербургъ, въ 1834 г. причисленъ ко II отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи. По выдержаніи испытанія въ С.-Петербургскомъ университетѣ на степень доктора законовѣднія, опредѣленъ въ 1835 г., въ Харьковскій университетъ преподавателемъ римскаго права, съ жалованьемъ ординарнаго профессора, впредь до распредѣленія каедръ по штату 1834 г. Утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римскаго законодательства и исторіи онаго, 14 сентября 1837 г. Въ 1838 г. перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ въ университетъ св. Владиміра.

Займствовано изъ Біографич. Словаря профессоровъ и преподавателей Императ. университет. св. Владиміра, стр. 799. Кіевъ. 1884.

Л. Н. Загурскій.

6. **Мицкевичъ, Александръ Николаевичъ** (родной братъ польскаго поэта Мицкевича), родился въ 1804 году; образованіе получилъ въ Виленскомъ университетѣ, который окончилъ со степенью кандидата въ 1823 году; въ промежутокъ времени 1823—1824 г., съ цѣлью ознакомиться съ практическимъ дѣлопроизводствомъ и съ русскимъ языкомъ, онъ занимался въ канцеляріи главнаго управляющаго лѣсною частью Волынской губ.; въ 1824 г. отправился въ Петербургъ, а потомъ въ

Москву, для ознакомленія съ преподаваніемъ наукъ въ университетахъ; по представленіи въ 1827 г. диссертациі „De nominis pignore“ (на латинск. языкѣ) на степень магистра законовѣднія и церковнаго права (*utriusque juris*), былъ утвержденъ въ искомой степени и въ томъ же году поступилъ на службу въ Волынской лицей преподавателемъ римскаго права и гражданскаго польско-литовскаго права. За время преподаванія въ Волынскомъ лицей Мицкевичъ написалъ на польскомъ яз. нѣсколько сочиненій по исторіи польско-литовскаго права и составилъ руководства по преподаваемымъ имъ предметамъ; всѣ эти сочиненія были одобрены къ печати, но напечатано было только одно: „О вліяніи римскаго законодательства на законодательство польско-литовское“. (Варшава, 1827). Послѣ перемѣщенія Волынскаго лицея въ Кіевъ, Мицкевичъ, оставаясь въ должности преподавателя, былъ прикомандированъ въ 1833 г. къ попечителю Кіевского учебнаго округа для занятій по устройству училищъ; по порученіямъ попечителя онъ занимался изслѣдованіемъ дѣлъ, возникшихъ между арендаторами лицейскихъ имѣній и дирекціею, работалъ надъ приведеніемъ въ исполненіе попечительскаго проекта устройства приходскихъ училищъ, причемъ занимался приведеніемъ въ извѣстность фундушей этихъ училищъ и исчисленіемъ недоимокъ по фундушамъ на основаніи документовъ архива и записей при приходскихъ церквахъ, составлялъ правила устройства библіотекъ при гимназіяхъ, занимался цензурою рѣчей, приготовленныхъ учителями для произнесенія и пр. Послѣ учрежденія университета св. Владиміра на мѣсто закрытаго лицея, М. былъ оставленъ преподавателемъ римскаго права и назначенъ членомъ правленія университета; сверхъ того, онъ занималъ нѣкоторое время должность совѣтника фундушеваго отдѣленія, былъ членомъ училищнаго комитета; въ теченіе всего времени своей службы въ Кіевскомъ университетѣ состоялъ членомъ комиссіи для производства вступительныхъ экзаменовъ по предметамъ всеобщей исторіи и французскаго языка. Въ 1835 г. Мицкевичъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римскаго права; съ 18 мая 1835 г. по 19 октября того же года состоялъ секретаремъ факультета; 17 іюня 1836 г. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, а 29 января 1838 г. перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ въ Харьковскій университетъ. Мицкевичъ напечаталъ: 1) „Обозрѣніе системъ философіи, образовавшихся во Франціи“. С.-Петербургъ, журналъ „Tygodnik“. 2) Переводъ лекцій профессора Максимовича на польскомъ яз. „О значеніи слова и словесности“. Ibid. 1835 г. Всѣ остальные сочиненія Мицкевича—по исторіи римскаго и польско-литовскаго права, числомъ до 20, остались ненапечатанными.

Въ Харьковскомъ университетѣ по порученію совѣта М. читаль на торжественномъ актѣ университета, 30 августа 1848 г. рѣчь на латинскомъ языкѣ: „De juris Romani indole“, которая была напечатана. По случаю порученія прозектору Куницыну исправленія должности ректора до новыхъ выборовъ, онъ, Мицкевичъ, какъ оставшійся послѣ Куницына старшимъ по балламъ кандидатомъ, утвержденъ въ должности декана юридическаго факультета, до будущихъ выборовъ, 30 марта 1849 г., исправлялъ должность декана до 1 января 1850 г. По выслугѣ 25 лѣтняго срока по учебной части, Мицкевичъ былъ оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ; по истеченіи сего пятилѣтія, 22 декабря 1857 г., отказался отъ вторичнаго избранія и ходатайствовалъ объ увольненіи отъ службы. По Высочайшему приказу уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсією, 3 августа 1858 г.

Автору были переданы землевладѣльцемъ Зміевского уѣзда Запа-рою „Записки по лекціямъ проф. Мицкевича“, изъ коихъ видно, что проф. Мицкевичъ руководился при чтеніи исторіи римскаго права учебникомъ нѣмецкаго профессора Циммерна, а систему римскаго права принялъ по учебнику нѣмецкаго профессора Макельдея, переведенному ранѣе на русскій языкъ проф. Камбекомъ. *Л. Н. Заурскій.*

7. Кенигъ, Іосифъ, окончилъ курсъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ со степенью доктора римскаго права; отношеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 10 октября 1858 г., на имя г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, былъ назначенъ къ чтенію лекцій въ Харьковскомъ университетѣ по вакантной каѳедрѣ римскаго права, сначала частнымъ образомъ, съ производствомъ содержанія въ видѣ платы изъ экономическихъ суммъ университета по 600 р. въ годъ, и съ тѣмъ чтобы онъ обязанъ былъ выдержать втеченіи года въ одномъ изъ нашихъ университетовъ испытаніе на ученую степень. Преподавалъ исторію и систему римскаго права втеченіи 1858—61 акад. лѣтъ; словесный экзаменъ на степень магистра уголовного права началъ 10 октября 1850 г. и окончилъ 29 марта 1860 г.; диссертациі на степень магистра не представилъ; вслѣдствіе невыполненія Кенигомъ сего условія, совѣтъ университета входилъ съ представленіемъ къ г. попечителю „о назначеніи Кенигу новаго срока для окончанія магистерскаго экзамена, а въ случаѣ несогласія на сіе предоставитъ совѣту объявить конкурсъ для замѣщенія каѳедры римскаго права“. Попечитель разрѣшилъ объявить конкурсъ, 9 ноября 1860 г. По выдержаніи устнаго испытанія на степень магистра, Кенигъ провелъ полтора года въ Италіи съ

цѣлью изученія римскихъ древностей; по возвращеніи въ Россію Кенигъ былъ опредѣленъ, 10 апрѣля 1866 г., на службу сверхштатнымъ преподавателемъ въ 5 С.-Петербургскую гимназію.

Л. Н. Заурскій.

8. Стояновъ, Андрей Николаевичъ. Имя Андрея Николаевича Стоянова является тѣсно связаннымъ съ исторіей Харьковскаго университета, начиная съ шестидесятыхъ годовъ и до нашего времени. Здѣсь почтенный ученый получилъ свое университетское образованіе, и своей же almae matris посвятилъ онъ всю жизнь въ качествѣ профессора и общественнаго дѣятеля.

По окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по юридическому факультету, со степенью кандидата, въ 1853 году, А. Н. Стояновъ, 15 декабря 1862 года, получилъ степень магистра общенароднаго права за сочиненіе свое: „Методы разработки положительнаго права и общественное значеніе юристовъ отъ глоссаторовъ до конца XVIII столѣтія“. 30 апрѣля 1863 года А. Н. былъ опредѣленъ адъюнктомъ (съ 63 г. доцентомъ) по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и Россійскихъ государственныхъ законовъ, а четыре мѣсяца спустя (съ 22 августа 1863 г.) былъ командированъ за границу съ ученой цѣлью на два года. По возвращеніи обратно въ Харьковъ шесть лѣтъ спустя (29 апрѣля 1869 года) защитилъ диссертацию свою на степень доктора государственнаго права—„исторія адвокатуры у древнихъ народовъ“, и 1 авг. того же 1869 года былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.

Въ слѣдующемъ 1870 г. съ 4 іюля былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ, каковую занималъ до 3 апрѣля 1884 года, когда былъ перемѣщенъ на кафедру энциклопедіи права. Послѣдняя дисциплина преподавалась имъ до 1887 года; съ этого года А. Н. былъ перемѣщенъ ордин. проф. по кафедрѣ римскаго права. 27 іюня 1888 года А. Н. былъ утвержденъ, за выслугу имъ 25 лѣтъ, въ званіи заслуженнаго профессора, въ каковомъ званіи, состоя виѣ штата, онъ числится и въ настоящее время, достигнувъ почтеннаго возраста 77 лѣтъ.

Уже изъ приведеннаго выше curriculum vitae Андрея Николаевича видно, что вся многолѣтняя профессорская дѣятельность его была отдана родному университету. Выступивъ здѣсь въ ту пору, когда за отсутствіемъ дѣятелей въ наукѣ у насъ былъ полный недостатокъ въ спеціализаціи ученыхъ, Андрей Николаевичъ вынужденъ былъ сразу

же не посвящать себя изученію какой-либо одной отдѣльной отрасли юридическихъ знаній, подобно европейскимъ ученымъ; но въ интересахъ своей almae matris долженъ былъ заняться изученіемъ обширной области права публичнаго, его исторіи и энциклопедіи. Можно лишь удивляться таланту А. Н. и его громаднымъ познаніямъ, которыя дѣйствительно и дали ему возможность блестяще выполнить принятую имъ на себя непосильную для другихъ работу и въ теченіе ряда лѣтъ не только разрабатывать самому, но и излагать студентамъ: исторію римскаго права, исторію иностранныхъ законодательствъ, энциклопедію и философію права, международное и государственное право.

Насколько успѣшно велось имъ дѣло преподаванія, это видно, напр., изъ исторіи чтенія имъ лекцій по международному праву.

Въ 1872 г. умеръ Каченовскій, поставившій преподаваніе международного права на небывалую до того времени въ Харьковскомъ университетѣ высоту. Замѣстителемъ его факультетъ назначилъ А. Н. Стоянова, лекціи котораго, читанныя въ 73—74 гг. были записаны его слушателями и изданы въ 1875 г. въ свѣтъ. Этотъ курсъ А. Н. Стоянова былъ въ то время первымъ полнымъ курсомъ международного права на русскомъ языкѣ, и заслужилъ очень лестный отзывъ покойнаго профессора международного права В. П. Даневскаго.—„Прежде всего“—читаемъ мы въ этомъ отзывѣ между прочимъ—„въ книгѣ Стоянова находимъ то достоинство, которое не всегда встрѣчается въ историческихъ частяхъ у публицистовъ нашей науки: черезъ всю исторію международныхъ сношеній и права проведена одна мысль и показано прогрессивно-поступательное движеніе этого права, въ особенности отъ Вестфальскаго конгресса и до нашихъ дней... Сводя все нами сказанное объ „очеркахъ“ Стоянова въ одно цѣлое, мы не можемъ не признать, что при нѣкоторыхъ недостаткахъ его труда по отношенію къ системѣ и къ частностямъ, капитальное сочиненіе его отмѣчается несомнѣнно талантливостью, знаніемъ дѣла, богатствомъ литературы и матерьяла, а также свѣжестью и гуманностью взглядовъ“.

При всей разносторонней научной дѣятельности Андрея Николаевича, почтенный ученый съ особенной любовью отдавался изученію дисциплины, теперь по реформѣ университетскаго устава 1884 г. уничтоженной—именно Всеобщей исторіи права. Результатомъ дѣятельности его въ этой наукѣ явился, кромѣ цѣннаго курса лекцій, рядъ статей по вопросамъ права индусовъ, которымъ А. Н. спеціально занимался въ Лондонѣ, а равно по исторіи правъ еврейскаго, французскаго и греческаго.

Послѣдніе годы своей академической дѣятельности А. Н. Стояновъ, начиная съ 1884 года, читалъ энциклопедію права и затѣмъ, въ теченіе 15 лѣтъ—исторію римскаго права. Лекціи его по этимъ наукамъ пользовались настолько постояннымъ успѣхомъ, что посѣщались не только юристами, но и студентами другихъ факультетовъ, проходя при постоянно переполненной аудиторіи. Какъ характеризуетъ лекціи эти бывший слушатель Андрея Николаевича проф. М. П. Бобинъ: „Стояновъ выяснялъ идею всякаго учрежденія, жизненныя условія его возникновенія и роста. При такомъ освѣщеніи древнее право получало необыкновенную привлекательность. Какъ особенность лекцій по исторіи римскаго права слѣдуетъ указать на большое значеніе, которое придавалъ Андрей Николаевичъ изученію римскаго государственнаго права. Извѣстно изъ новѣйшихъ трудовъ, до какой степени плодотворна эта мысль. При изложеніи Стояновъ широко пользовался тѣмъ приѣмомъ, который въ другихъ рукахъ могъ бы и не приносить той пользы, какую извлекалъ изъ нее Стояновъ. Это—аналогія. Аналогія часто можетъ давать одностороннее пониманіе предмета. Но громадное образованіе Стоянова давало ему возможность путемъ сравненій освѣтить изучаемый предметъ всесторонне; можно сказать, что рѣчь его искрилась иногда просто неожиданными сравненіями и сопоставленіями. Можетъ быть терялась точность опредѣленій, едва-ли впрочемъ и достижимая въ изустномъ изложеніи, но зато получались яркія и живыя представленія прошлаго“.

Другой болѣе ранній слушатель Андрея Николаевича, а позднѣе его многолѣтній коллега по университету М. М. Алексѣенко по поводу 35 лѣтняго юбилея Стоянова такъ характеризовалъ его лекціи вообще и ихъ вліяніе на студентовъ: „Опираясь на разностороннюю и солидную подготовку, вооруженный громадной эрудиціей, мастеръ слова, Вы (А. Н. Стояновъ) въ изящномъ и доступномъ изложеніи знакомили насъ съ различными ступенями юридическаго быта и различными проявленіями юридическаго міросозерцанія, отъ народовъ отдаленнаго востока, отошедшихъ въ исторію прошлаго, и до народовъ запада, дѣлающихъ исторію настоящаго, Вы расширяли нашъ кругозоръ, проводя параллели между учрежденіями разныхъ вѣковъ и народовъ и отбѣняя контрасты. Вы разъясняли намъ условія зарожденія и укрѣпленія человѣческихъ правъ и условія происхожденія неправдъ людскихъ, и дороги намъ юношамъ были три начала правды и общежитія, которыми вы освѣщали и „юридическій сумракъ вѣковъ“, и темныя явленія настоящаго, которыя Вы съ Вашей непоколебимой вѣрой въ прогрессъ человѣчества признавали лишь продуктами переживанія, обреченными на исчезновеніе съ дальнѣйшимъ ходомъ развитія. Въ Вашихъ отношеніяхъ къ намъ

студентамъ Вы были истиннымъ наставникомъ, гуманнымъ, незлобивымъ, доступнымъ, исполненнымъ „терпѣнія и любви“ къ тѣмъ, которыхъ Вы были призваны просвѣщать. Такой образъ Вашъ уносили поколѣнія, проходившія черезъ университетъ“.

Вся жизнь Стоянова была отдана университету. Всю жизнь свою, пока не измѣнили ему физическія силы, посвятилъ онъ ему, воспитывая молодежь на лекціяхъ своихъ въ духѣ права и правды. Какъ членъ университетской корпораціи, Андрей Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе во всей академической жизни; мало того, начиная съ 1870 г. въ теченіе 15 лѣтъ состоялъ онъ беззмѣнно, сперва секретаремъ, а позднѣе (съ 1876 года) деканомъ юридическаго факультета, всегда и всюду въ дѣятельности своей придерживаясь завѣтовъ великаго римскаго юриста—*„honeste vivere, neminem laedere, suum cuique tribuere“*.

Печатные труды Андрея Николаевича, соотвѣтственно его обширной научной эрудиціи, чрезвычайно разнообразны. Здѣсь видимъ мы работы по сравнительной исторіи права, по международному праву, по правамъ римскому и государственному, наконецъ по методологіи юридическихъ наукъ. Первой печатной работой его была—„Идеальныя воззрѣнія на общество и государство“, напечатанная въ „Архивѣ“ Калачева 1859 г. и посвященная признательнымъ ученикомъ своему учителю—Дмитрію Ивановичу Каченовскому.

Магистерская диссертация А. Н.—„Методы разработки положительнаго права и общественное значеніе юристовъ отъ глоссаторовъ до конца XVIII столѣтія“ (1862 г.)—и по задачамъ, и по цѣли своей является предшественницей знаменитаго сочиненія Stintzing'a на ту же тему. Диссертация Стоянова распадается на четыре главы, изъ которыхъ въ первой, излагающей ходъ юридическаго мышленія у глоссаторовъ, схоластиковъ и первыхъ гуманистовъ, особенно отчетливо выдѣляются мѣста, гдѣ трактуется объ Ульрихѣ Цазіѣ—этомъ „дѣдушкѣ“, такъ сказать, исторической школы юристовъ. Вторая глава трактуетъ о французской школѣ юристовъ. Здѣсь авторъ подробно излагаетъ ученіе знаменитыхъ Куяція и Донелла и ярко отѣняетъ значеніе Бекона Веруламскаго—политика, съ большимъ успѣхомъ работавшаго въ области права, чѣмъ законники и философы, именно благодаря большому пониманію имъ—человѣкомъ жизни, а не кабинетнымъ буквѣдомъ, нужды общества, его запросовъ, естественной справедливости, пользы и вреда различныхъ формъ правленія и т. д. Третья глава книги посвящена школѣ голландской, а четвертая—германской школѣ юристовъ. Здѣсь А. Н. особенно останавливается на характеристикѣ Лейбница, Томазія и на той борьбѣ, какую приходилось выносить тогда людямъ науки съ

обскурантами. Здѣсь въ живыхъ краскахъ описано общественное положеніе германскихъ юристовъ въ эпоху основанія университета въ Галле, и данъ цѣлый рядъ вѣскихъ замѣчаній касательно историческаго и практическаго значенія положительнаго права — т. е. правъ римскаго — надъ изученіемъ котораго трудились всѣ школы юристовъ, начиная отъ глоссаторовъ до 18 вѣка.

Докторская диссертация А. Н. Стоянова посвящена была „Исторіи адвокатуры“ (1869 г.); первый выпускъ (который именно былъ тогда изданъ) обнимаетъ вопросъ объ адвокатурѣ въ древнемъ мірѣ. Книга эта до сихъ поръ имѣетъ еще научное значеніе и цитируется въ новыхъ изслѣдованіяхъ по исторіи адвокатуры ¹⁾.

Послѣ смерти Д. И. Каченовскаго чтеніе курса международного права было поручено юридическимъ факультетомъ профессору А. Н. Стоянову до приглашенія особаго преподавателя, какимъ явился В. П. Даневскій.

Проф. Стояновъ, не смотря на то, что международное право не составляло главнаго предмета его научныхъ занятій, однако съ честью занялъ осиротѣлую послѣ смерти Д. И. Каченовскаго кафедру. Какъ было уже указано, курсъ международного права Каченовскаго не былъ законченъ за его смертью; а печатаніе этого курса остановилось на второмъ выпускѣ, который заканчивается исторіей международныхъ сношеній въ средніе вѣка.

Пр. Стоянову принадлежитъ честь первому восполнить существенный пробѣлъ въ русской научной литературѣ по международному праву — отсутствіе систематическаго изслѣдованія предмета въ полномъ его объемѣ.

„Очерки исторіи и догматики международного права“, изданные проф. Стояновымъ въ 1875 г. подъ скромнымъ наименованіемъ лекцій читанныхъ въ 1873/74 гг. въ Харьковскомъ университетѣ, несомнѣнно являются первымъ курсомъ международного права на русскомъ языкѣ. Проф. Мартенсъ въ своемъ „Современномъ международномъ правѣ цивилизованныхъ народовъ“ въ отдѣлѣ: „Русская литература“ позволяетъ себѣ неправильное и обидное для научнаго достоинства пр. Стоянова утвержденіе, будто „Очерки исторіи и догматики международного права“ проф. Стоянова — „изданы по запискамъ Д. И. Каченовскаго“, Намъ лично приходилось слышать, какимъ глубокимъ негодованіемъ и горькой обидой звучали слова уважаемаго А. Н. Стоянова, когда

¹⁾ Дальнѣйшія біографическія свѣдѣнія — о преподавательской дѣятельности А. Н. Стоянова по кафедрѣ международного права — даны прив. доц. В. А. Ястржембскимъ.

случайно ему приходилось говорить объ этомъ незаслуженномъ обвиненіи. Всегдашнимъ желаніемъ проф. Стоянова было напечатать лекціи Д. И. Каченовскаго и такимъ образомъ наглядно показать всю неосновательность упрека въ плагіатъ со стороны проф. Мартенса, курсъ котораго по международному праву появился вскорѣ послѣ курса проф. Стоянова. Къ сожалѣнію, непосильныя препятствія не позволили А. Н. Стоянову напечатать курсъ международного права Д. И. Каченовскаго. Тѣмъ не менѣе многочисленные экземпляры записокъ Д. И. Каченовскаго и до сихъ поръ заботливо хранятся многими его друзьями и слушателями и являются несомнѣннымъ доказательствомъ полной голословности утвержденія проф. Мартенса. Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку научнаго достоинства капитальнаго изслѣдованія А. Н. Стоянова, но мы считали своимъ долгомъ опровергнуть обвиненіе столь тяготившее уважаемаго профессора, и столь явно несостоятельное даже при бѣгломъ поверхностномъ сравненіи любого изъ сохранившихся экземпляровъ записокъ Д. И. Каченовскаго и очерковъ А. Н. Стоянова. Болѣе же тщательное и детальное сравненіе ихъ показало намъ, что если между ними и существуетъ сходство, неизбѣжное въ извѣстной степени, что ясно для каждаго спеціалиста, то это сходство блѣднѣетъ и сглаживается передъ тѣмъ, какое можно найти во многихъ мѣстахъ ученыхъ работъ проф. Мартенса, удивительно напоминающихъ соотвѣтствующія мѣста иностранныхъ ученыхъ.

Списокъ сочиненій и статей А. Н. Стоянова: Курсъ исторіи древнихъ законодательствъ.—Законодательства древнихъ народовъ Востока. Еврейское законодательство. Литографированныя лекціи, читанныя въ 1887—8 г. Воспоминанія о Д. И. Каченовскомъ, 1872 г. Зачатки семейнаго права у первобытныхъ народовъ, 1884 г. Англійская адвокатура (Юрид. Вѣстн. 1880, IV). Научное значеніе всеобщей исторіи законодательства (Юрид. Вѣстн. 1879, II). Историческая аналогія и точки соприкосновенія новыхъ законодательствъ съ древнимъ правомъ, 1883. Къ вопросу о возникновеніи институтовъ имущественнаго и обязательственнаго права (Юрид. Вѣстн. 1887 г. № 10). Права общества и суды во Франціи отъ конца 17 вѣка до 1789 г., 1876. Очеркъ исторіи и догматики международного права, 1875 г. Изъ исторіи университетовъ западной Европы, 1891 г. Изъ исторіи дуэлей въ западной Европѣ, 1893 г. Обычное право въ исторіи важнѣйшихъ государствъ западной Европы и особенно Франціи, 1883 г. Семейное право и наслѣдованіе у евреевъ, 1884 г. Некрологъ Д. И. Каченовскаго, 1874 г. Законодательства Востока. Литографиров. лекція. Хроника юридич. факультета Харьков. университета за 1876—77 гг. Финансовая администрація во Франціи отъ среднихъ вѣковъ до 1789 г. Этюды по всеобщей исторіи права. 1884 г. Семья и бракъ и юридическое положеніе женщины по законодательнымъ памятникамъ Индіи. 1885 г. Миѣніе объ изслѣдованіи Г. Соколовскаго—Договоръ товариществъ по римскому гражданскому праву, 1893 г. Зачатки юридическихъ и политическихъ учреждений у первобытныхъ народовъ. (Записки Харьков. универс. 1894 г.).

С. П. Никонцовъ.

9. Загурскій, Л. Н. родился въ іюнѣ мѣсяцѣ 1847 г., въ г. Путивлѣ Курской губерніи. Пяти лѣтъ отъ роду отданъ въ начальную частную школу грамотности *Стахевича*, подъ руководствомъ котораго научился читать по русски и славянски, писать и четырьмя арифметическими дѣйствіями. Книгой для чтенія на дому служила Библия на церковно-славянскомъ языкѣ. Для дальнѣйшаго обученія отданъ въ школу штатнаго смотрителя уѣзднаго училища въ г. Путивлѣ Бѣлосорова, въ которой занятія проходили въ послѣбѣдненное время; поступилъ во 2-й классъ уѣзднаго училища въ 1857 и окончилъ курсъ въ семь училищъ въ іюнѣ 1859, получивъ въ награду книгу „Органическое воспитаніе въ примѣненіи къ самообразованію“. Съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминаетъ Л. Н. своихъ родителей и наставниковъ: Стахевича, законоучителя Василия Романова, учителя исторіи и географіи Антонскаго, учителя математики Блума и учителя русскаго языка Богуславскаго, пріучавшаго дѣтей къ сознательному труду и изложенію на бумагѣ видѣннаго и слышаннаго; по его совѣту, были прочтены „Разсказы Нибура своимъ дѣтямъ“ и „Книга чудесъ“ Натаніеля Готорна; его вліянію обязана существованіемъ издававшаяся учениками 3-го класса „Маленькая тетрадка“. Въ 1860 и 1861 посѣщаль въ Харьковѣ „приготовительные по университету курсы“, въ которыхъ преподавалъ съ особенной живостью: латинскій языкъ—В. Л. Спасскій и русскій—студентъ П. Б. Лукьяновъ. По измѣнившимся обстоятельствамъ, не могъ окончить эти курсы съ цѣлью поступить въ университетъ, какъ поступали его товарищи, и потому поступилъ въ 3-й классъ Воронежской гимназіи и окончилъ въ ней курсъ въ 1868 г. Съ благоговѣніемъ и чувствомъ живѣйшей благодарности вспоминаетъ Л. Н. Загурскій незабвенныхъ наставниковъ: директора Адольфа Францевича Сцепура, инспектора В. И. Ковалевскаго, законоучителя Николая Волкова, учителей исторіи Веселовскаго и Н. Е. Сѣвернаго, русскаго языка—П. В. Гаврилова, латинскаго языка—Орлова, законовѣдѣнія—Мухина, естественной исторіи—Бѣллина. Жилъ Л. Н. на собственный счетъ; средства для жизни добывалъ уроками. Окончилъ курсъ въ 1868 г., въ числѣ семи учениковъ изъ 35 подвергавшихся испытанію. Столь незначительное количество окончившихъ объясняется ревностью не по разуму назначеннаго новаго учителя, надвигавшимся новымъ уставомъ съ его тенденціей—поменьше выпускать и произведенной профессоромъ Харьковскаго университета ревизіей „съ пристрастіемъ“, вызванной неладами среди педагогическаго персонала и окончившейся по пословицѣ: паны дерутся, а у хлопцевъ—чубы трясутся; хлопцами—оказались ученики, директоръ, инспекторъ и нѣкоторые изъ учителей.

Въ 1868 году Л. Н. Загурскій поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета, но осенью того же года перешелъ на юридическій факультетъ. По окончаніи курса юридическихъ наукъ, оставленъ стипендіатомъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету римскаго права, 21 декабря 1872 г. По защитѣ въ Харьковскомъ университетѣ диссертациі на степень магистра, утвержденъ въ степени магистра гражданскаго права, 27 ноября 1874 г.; по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій: „О либертахъ“ и „Догматическій анализъ общихъ началъ ученія о давности и эмфитевта въ частности“, утвержденъ въ званіи приватъ-доцента и допущенъ къ преподаванію исторіи римскаго права, въ качествѣ приватъ-доцента, 21 декабря 1874; утвержденъ въ званіи штатнаго доцента, съ порученіемъ ему преподаванія по вакантной каѳедрѣ римскаго права со дня состоявшагося избранія въ Совѣтъ университета, 7 апрѣля 1877 г. Высочайшимъ приказомъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года, съ 1 іюня 1877 г.; продолжалъ изучать науку гражданскаго права въ Вѣнѣ, Геттингенѣ (въ университетѣ котораго состоялъ студентомъ), Мюнхенѣ и Парижѣ. Диссертацию на степень доктора гражданскаго права защищалъ въ Харьковскомъ университетѣ и утвержденъ въ степени доктора, 19 марта 1881 г. Въ званіи экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ римскаго права утвержденъ, со дня состоявшагося избранія въ Совѣтъ, 2 апрѣля 1881 г., въ званіи ординарнаго профессора по той же каѳедрѣ,—со дня избранія въ Совѣтъ, 8 апрѣля 1882.—10 января 1898 г. оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ, съ 21 декабря 1897 г., со времени выслуги имъ 25-лѣтняго срока по учебной части. Въ званіи заслуженнаго профессора утвержденъ, 11 января 1900 г. Со дня выслуги 30-лѣтняго срока и исключенія его изъ числа штатныхъ профессоровъ, съ 21 декабря 1902 г., назначена ему пенсія.

Преподавалъ: А) Исторію и догму римскаго права. До отъѣзда за границу (1877 г.)—исторію и догму римскаго права; по возвращеніи изъ заграницы до назначенія пенсіи—исторію и догму римскаго и институцій римскаго права, за исключеніемъ небольшого періода, когда не преподавалъ исторію римскаго права вслѣдствіе нежеланія конкурировать съ другимъ профессоромъ, перешедшимъ на каѳедру римскаго права и читавшимъ втеченіи этого періода исторію римскаго права. Со времени выхода изъ числа штатныхъ преподавателей Л. Н. преподавалъ исторію римскаго права втеченіи года (до осени 1903 г.); съ того времени—до настоящаго—догму римскаго права. Практическія занятія по римскому праву со студентами велись имъ втеченіи всей его преподавательской дѣятельности (съ 1874 г.). В) По порученію факультета, преподавалъ такъ же втеченіи двухъ лѣтъ русское гражданское съ прак-

тическими по оному упражненіямъ право и втеченіи полутора года— торговое право. Состоялъ секретаремъ факультета съ 26 сентября 1881 г. по 29 января 1891 г.; затѣмъ былъ назначенъ деканомъ юридическаго факультета и состоялъ въ этой должности до осени 1905 г.

Ученые труды Л. Н. Заурскаго: А) Монографіи: а) Принципы римскаго гражданскаго и уголовнаго процесса. Харьк. 1874. (магистерск. диссерт.); б) Личныя отношенія между родителями и дѣтьми по римскому и французскому праву. I. Ученіе о законорожденности и незаконорожденности по римскому праву. Харьк. 1880. (диссертация на степень доктора); с) Ученіе объ отцовской власти по римскому праву. Харьк. 1895. В) Элементарный учебникъ римскаго права. Общая часть (3 выпуска), Имущественное право (3 выпуска), Семейное и наследственное право (2 выпуска). С) Рѣчи: О развитіи у римлянъ идеи объ обязанности воспитывать своихъ дѣтей.— Борьба съ голодомъ въ древнемъ Римѣ.—Родительская власть по современному французскому законодательству.—Безъ вины виноватые.—О разводѣ.—Законная доля. (Собраны въ книгу «Рѣчи». Харьк. 1904.). D) Статьи и рецензіи: Дѣйствительно ли бракъ контрактъ?—Къ ученію объ юридическихъ лицахъ.—Бракъ и канкубинатъ у Римлянъ.—*Palingenesia juris civilis secundum auctores et libros desposuit Otto Lenel.*—Родительская власть и личный наемъ по Х т. 1 ч.—*Appleton, Histoire de la proprietretorienne et de l'action publicienne.*—По поводу «прозта устава объ опекахъ и попечительствахъ».—Къ вопросу о литературной конвенціи.—Обычное право въ Харьковской губерніи. Иванова. Харьк. 1896.—Практическое руководство для судебных слѣдователей. Соколова. Вильна. 1897.—Рецензія на сочиненіе: Договоръ товарищества по римскому праву, представленное приватъ-доцентомъ университета св. Влѣдимира магистромъ Соколовскимъ для получения степени доктора римскаго права.—Еда рысь измѣнить пестроты своея. Въ отвѣтъ г. Соколовскому, автору сочиненія—«Договоръ товарищества по римскому праву». Въ архивѣ факультета находятся ненапечатанныя его рецензіи на сочиненія г.г. Загоровскаго, Кравцова и Никонова.

Л. Н. Заурскій.

10. **Фонъ-Зелеръ**, Вильгельмъ Фридриховичъ, изъ потомственныхъ дворянъ, родился въ г. Ригѣ 6 марта 1861 г. По окончаніи курса въ Рижской губернской гимназіи поступилъ въ число студентовъ юридическаго факультета Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета въ январѣ 1882 г.; въ бытность студентомъ означеннаго университета награжденъ золотою медалью за сочиненіе на тему: „Die Lehre von der Urkundenfälschung“. По окончаніи курса со степенью кандидата правъ, определенъ былъ кандидатомъ на судебныя должности при Рижскомъ магистратѣ съ 3-го марта 1886 г. Въ октябрѣ 1887 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу на три года. По окончаніи курса въ институтѣ римскаго права при Берлинскомъ университетѣ, удостоенъ юрид. фак. Дерптскаго унив. степени магистра римскаго права 21 февраля 1891 г. на основаніи сочиненія: „Zur Lehre von der Conventionalstrafe“.

nach römischem Recht“. 19 іюля 1891 назначень прив.-доц. Харьковскаго университета по кафедрѣ римскаго права.—15 апрѣля 1895 г. назначень исправл. должн. экстраорд. профессора того же университета. 17 марта 1896 удостоень юрид. фак. университета Св. Владиміра степени доктора римскаго права на основаніи сочиненія: „Ученіе о правѣ общей собственности по римскому праву. 30 дек. 1896 г. назначень экстраорд. проф. университета Св. Владиміра; 27 октября 1897 г. назначень ординарнымъ проф. того же университета. 22 января 1901 г. уволенъ отъ службы, согласно прошенію по семейнымъ обстоятельствамъ. Въ апрѣлѣ 1901 г. открылъ курсы по римскому праву въ качествѣ прив.-доцента при Берлинскомъ университетѣ. 11 марта 1902 г. назначень постояннымъ членомъ государственной юридической испытательной комиссіи при Берлинской Судебной Палатѣ (Kammergericht). 30 мая 1902 г. назначень экстраорд. профессоромъ Берлинскаго университета по кафедрѣ римскаго права и германскаго гражданскаго права.

Перечень ученыхъ трудовъ: 1. Zur Lehre von der Conventionalstrafe nach römischem Recht, 1891. 2. Ученіе о правѣ общей собственности по римскому праву 1895. 3. Die Lehre vom Miteigenthum nach römischem Recht, 1896 (нѣмецкое изданіе сочиненія подъ № 2). 4. Die Vertragsobligationen nach internationalem Privatrecht, 1897. 5. Das Miteigenthum nach deutschem Recht, 1899. 6. Aufrechnung bei einer Mehrheit von Forderungen, (статья въ Archiv für bürgerl. Recht) 1899. 7. Das publicianische Edict (въ Zeitschrift f. Rechts geschichte) 1900. 8. Письменная форма договоровъ (въ Ж. Мин. Юст.) 1900. 9. Zur Lehre vom Mitbesitz (въ Iherings Jahrbücher) 1902.

В. Ф. фонъ-Зелеръ.

Никоновъ, Сергій Павловичъ, изъ потомственныхъ дворянъ Казанской губерніи. Родился въ 1868 году. Образование получилъ въ Вятской (до V класса) и Казанской III (съ V по VIII классъ) гимназіяхъ. По окончаніи въ послѣдней, въ 1886 году, курса съ золотой медалью, поступилъ на юридическій факультетъ Казанскаго университета, гдѣ, въ 1890 году, кончилъ курсъ съ дипломомъ 1-й степени, получивъ золотую медаль за сочиненіе на тему: Поручительство какъ обезпеченіе обязательствъ. Въ томъ же 1890 году былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гражданскаго права. Въ 1891 году былъ командированъ на 3 года за границу, въ Берлинъ, въ существовавшій тамъ юридическій семинарій по римскому праву, для спеціальнаго изученія римскаго и гражданскаго правъ подъ руководствомъ профессоровъ Н. Dernburg, А. Pernice и Е. Eck, причемъ въ то же время слушалъ лекціи въ Берлинскомъ университетѣ, на юри-

дическомъ факультетѣ, у профессоровъ Гольдшмидта, Экка, Пернице, Дербурга, Якоби, Граденвица, Вагнера, Колера и Гирке. По возвращеніи въ Россію, въ 1895 году былъ назначенъ въ Демидовскій юридическій лицей приватъ-доцентомъ по кафедрѣ гражданского права. Въ 1900 году Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, послѣ защиты диссертациі на тему — „Секвестрація въ гражданскомъ правѣ“, былъ признанъ магистромъ гражданского права. Въ томъ же 1900 году былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора Д. Ю. Лицея по кафедрѣ Гражданскаго права; причемъ въ томъ же Лицеѣ, по порученію Совѣта, съ 1896 года читалъ лекціи по исторіи римскаго права. Въ 1903 году, по выбору юридическаго факультета Харьковскаго университета, былъ переведенъ изъ Д. Ю. Лицея въ означенный университетъ и. д. экстраордин. профессора по кафедрѣ исторіи римскаго права.

Изъ ученыхъ трудовъ С. П. Никонова имѣются въ печати: 1. Die Lehre von der Sequestration nach römischem Recht. Berlin 1894 г. 2. Bonae fidei possessor fructus suos facit. Berlin 1894 г. 3. Поручительство въ его историческомъ развитіи по русскому праву. Спб. 1895 г. 4. Круговая порука какъ обезпеченіе обязательствъ. Спб. 1896 г. 5. Усадебныя земли крестьянъ-общинниковъ съ точки зрѣнія гражданского права. Ярославль 1896 г. 6. Секвестрація въ гражданскомъ правѣ. Ярославль 1900 г. 7. Гражданское право. Указатель литературы. Харьковъ 1904 г. 8. С. П. Никоновъ и Е. И. Якушкинъ—Гражданское право по рѣшеніямъ Крестобогородскаго волостного суда. Ярославль 1902 г. 9. Развитіе защиты владѣнія въ средневѣковой Европѣ. Харьковъ 1905 г. 10. Крестьянскій правопорядокъ и его желательное будущее, Харьк. 1906 г. Журнальныя статьи: 11. Къ Исторіи отхожихъ промысловъ въ Римѣ: Catonis leges de oleo. (Журн. мин. народн. просвѣщен. 1895 г.). 12. О порядкѣ отчужденія земель, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ (Юридическая бібліотека при Временникѣ Демидов. юридич. лицея, вып. № 55). 13. Юридическая природа авторскаго права (Вѣстникъ права, апрѣль 1899 г.). 14. Университетскія реформы въ Россіи (Вѣстникъ права, ноябрь 1901 г.). 15. Земля, община и X томъ (Журн. мин. юстиц. іюнь 1902 г.). 16. Семейное право въ рѣшеніяхъ волостного суда (Журн. мин. юстиц. декабрь 1902 г.). 17. Гражданское уложеніе книга III, Вотчинное право (Юридич. бібліотека, вып. № 62). 18. Формы крестьянскаго землевладѣнія (Вѣстникъ Ярославскаго земства 1903 г.). 19. «Владѣніе» (Словарь юридическихъ и государственныхъ наукъ, издан. Волкова и Филиппова). 20. Судьба земельныхъ участковъ, оставшихся послѣ крестьянъ-переселенцевъ. (Журн. мин. юстиц. 1897 г. май). 21. Сложныя общины. (Право 1899 г. № 38). 22. Мірскіе передѣлы. (Право 1900 г. № 22). 23. Къ вопросу о сельской общинѣ. (Право 1899 г. № 1). 24. Къ вопросу объ артеляхъ. (Право 1899 г. № 16). 25. Домохозяинъ и его семья. (Право 1899 г. № 29). Сверхътого имѣется рядъ статей (болѣе 200), преимущественно критическаго содержанія и по вопросамъ крестьянскаго юридическаго быта, помѣщавшихся въ „Правѣ“ съ 1900 г.; Журн. мин. юстиц. съ 1896 г., Юридич. Библіотекѣ съ 1900 г., газетахъ «Россія» за 1900—1901 года и «Слово» за 1904—1905 г.г.

II.

Кафедра гражданского права и судопроизводства.

Тимковский, Илья Федорович¹⁾, сынъ Переяславскаго полковаго эсаула, родился въ г. Переяславѣ въ 1773 г. Первоначальной грамотѣ онъ обучался сначала дома, потомъ въ Золотоношскомъ женскомъ монастырѣ, а затѣмъ въ церковной школѣ у дьяка; послѣ того отецъ И. Ф. пригласилъ для дальнѣйшаго обученія своего сына „мандрованныхъ“ (странствующихъ) семинаристовъ, которые преподавали ему „часословъ и псалтирь, чтеніе гражданское, латинскую грамоту и письмо на бумагѣ“. Съ однимъ изъ своихъ учителей-семинаристовъ Тимковский былъ отправленъ въ Переяславъ для поступленія въ семинарію; здѣсь ему посчастливилось получить въ качествѣ ближайшаго руководителя и домашняго наставника даровитаго семинариста, Яновскаго, который пріучилъ И. Ф. къ правильнымъ и систематическимъ занятіямъ. Изъ семинаріи Тимковский перешелъ въ Кіевскую духовную академію, въ которой провелъ 5 лѣтъ. Въ то время въ академіи, благодаря попеченію митрополита Самуила, кругъ преподававшихся наукъ былъ значительно расширенъ: кромѣ рядовыхъ семи латинскихъ классовъ, греческаго и еврейскаго языковъ, въ академіи проходили російскую пѣтику и риторику, фран-

1) Подробныя біографическія свѣдѣнія о Тимковскомъ можно почерпнуть изъ слѣдующихъ печатныхъ трудовъ: 1) изъ собственныхъ мемуаровъ И. Ф. Тимковского, напечатанныхъ въ «Москвитинѣ» за 1852 годъ; эти любопытнѣйшіе мемуары обнимаютъ время его дѣтства, обученія и поступленія на службу и представляютъ выдающійся интересъ не только для біографіи Тимковского, но и для характеристики русскаго (преимущественно малорусскаго) воспитанія въ концѣ XVIII в. вообще; 2) изъ обширной монографіи Н. В. Шугурова «Илья Федоровичъ Тимковский, педагогъ прошлаго времени», напечатанной въ «Кіевской Старинѣ» за 1891 г., августъ, сентябрь, октябрь; 3) изъ I-го тома «Опыта исторіи Харьковскаго университета» проф. Д. И. Багалъя, гдѣ использованы не только названныя 2 работы, но и привлеченъ новый архивный матеріалъ (главнымъ образомъ изъ университетскаго архива).

цузскій и нѣмецкій яз., географію и исторію, всю чистую математику, практическую геодезію и даже фортификацію. Въ бытность свою въ Кіевѣ И. Ф. много читалъ, пользуясь частью обширной библіотекѣй академіи, частью собраніями книгъ своихъ преподавателей. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ преподавателей академіи имѣли связи съ Москвою, откуда получали много новыхъ книгъ и періодическихъ изданій, а также съ Московскимъ университетомъ, въ которомъ было немало питомцевъ академіи. Слухи объ успѣхахъ послѣднихъ, („завидная молва“ о нихъ) побудила и Тимковского поступить въ университетъ. Въ университетѣ И. Ф. сначала много занимался древними классиками; но со второго курса онъ усердно предался изученію и юридическихъ наукъ. Въ это время у него уже зародилась мысль составить „Систематическій сводъ русскіихъ законовъ“, которую онъ и осуществилъ впоследствии. Кромѣ того, И. Ф. въ университетѣ не оставлялъ занятій прикладной математикой, къ которой онъ чувствовалъ влеченіе еще въ академіи. Въ теченіе университетскаго курса Тимковскій работалъ серьезно и добросовѣстно, причемъ обратилъ на себя вниманіе профессоровъ; съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ; домашнія бесѣды съ ними по научнымъ вопросамъ много способствовали образованію даровитаго студента и укрѣпленію въ немъ научныхъ вкусовъ. Еще на студенческой скамьѣ И. Ф. сталъ заниматься литературными работами и переводами, которые помѣщалъ въ журналахъ, а за свои студенческія сочиненія получилъ три серебряныхъ и одну золотую медаль.

По окончаніи университета Тимковскій поступилъ на службу (въ 1797 г.) къ генераль-прокурору кн. А. Б. Куракину и былъ опредѣленъ преподавателемъ въ сенатскій юнкерскій институтъ, гдѣ читалъ русскіе правовѣдѣніе. Въ 1801 году онъ былъ сдѣланъ секретаремъ сената. Въ 1802 г. Тимковскій напечаталъ книгу „Систематическое расположеніе законовъ русскіихъ“, которая доставила ему славу знатока русскаго законовѣдѣнія. За этотъ трудъ онъ удостоился Высочайшей награды; книга была отправлена въ комиссію законовъ, результатомъ чего было приглашеніе Тимковского на службу въ комиссію, которое однако было имъ отклонено. Въ томъ же году, когда были учреждены министерства, онъ получилъ предложеніе отъ министра юстиціи Г. Р. Державина занять должность юрисконсульта въ департаментъ министерства юстиціи. Здѣсь И. Ф. проработалъ всего четыре мѣсяца и успѣлъ, между прочимъ, составить по порученію министра проектъ третейскаго совѣстнаго суда.

Въ концѣ 1802 года Тимковскимъ было получено предложеніе отъ гр. С. О. Потоцкаго (1-го попечителя Харьковскаго учебнаго ок-

руга) занять кафедру въ Харьковскомъ университетѣ, который еще предстояло открыть. Почти одновременно (въ январѣ 1803 г.) онъ получилъ предложеніе занять мѣсто ординарнаго профессора россійскихъ правъ въ Дерптскомъ университетѣ. Желая служить ближе къ родинѣ, Тимковскій принялъ предложеніе Потоцкаго. 17 марта 1803 года были утверждены штаты университетовъ, и съ этого же времени И. Ф. былъ зачисленъ ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета, съ порученіемъ преподавать гражданское и уголовное право, а въ случаѣ болѣе ранняго открытія отдѣленія филологическихъ и словесныхъ наукъ—читать въ немъ всеобщую словесность и исторію. Но еще до открытія университета на Тимковскаго былъ возложенъ гр. Потоцкимъ весьма сложный трудъ: 1) подготовительныя работы къ открытію университета; 2) визитація училищъ Харьковскаго учебнаго округа, которыя предстояло реформировать на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 января 1803 г. „предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія“. Этотъ трудъ И. Ф. выполнилъ весьма добросовѣстно и удачно.

Въ Харьковъ Тимковскій прибылъ 8 іюня 1803 г., вмѣстѣ съ приглашенными въ Харьковскій университетъ профессорами Осиповскимъ, Делавинемъ и Лангомъ. Въ это время здѣсь уже не было В. Н. Каразина, который первоначально велъ дѣло устройства университета: онъ теперь могъ содѣйствовать Тимковскому только изъ Петербурга. Не было въ Харьковѣ и Потоцкаго: онъ въ то время находился за границей. Вмѣстѣ съ тѣмъ и дворянство, которое по предположенію гр. Потоцкаго должно было помогать Тимковскому въ дѣлѣ устройства университета, рѣшило ограничить свою дѣятельность только взносомъ пожертвованной на университетъ суммы. Такимъ образомъ въ первое время Тимковскій сдѣлался единственнымъ распорядителемъ по принятію мѣстныхъ мѣръ къ открытію университета. Помагалъ ему только И. М. Шишкинъ, котораго пригласилъ еще В. Н. Каразинъ, и который, не занимая опредѣленной должности, велъ хозяйственную часть подъ наблюденіемъ и руководствомъ Тимковскаго. Первоначальной заботой И. Ф. было приспособленіе для временнаго помѣщенія университета генераль-губернаторскаго дома, который былъ уступленъ университету до постройки новаго университетскаго зданія. Это дѣло было само по себѣ довольно сложно; но трудность его увеличивалась еще недостаткомъ денегъ, вызваннымъ неправильнымъ поступленіемъ пожертвованныхъ на университетъ суммъ (казна, нужно сказать, не распорядилась ассигновать денегъ на всѣ необходимыя работы). Кромѣ того, Тимковскому приходилось считаться съ требованіями прибывшихъ въ Харьковъ профессо-

ровъ — иностранцевъ, которымъ были общаны казенныя квартиры. Несмотря на затрудненія, И. Ф. успѣшно подвигалъ дѣло впередъ, причемъ одинаково заботился какъ о важныхъ вещахъ, такъ и о мелочахъ и старался устроить все какъ можно экономнѣе. О его добросовѣстной и умѣлой хозяйственной дѣятельности свидѣлствуютъ его письма къ попечителю (см. опытъ исторіи Харьков. у-та проф. Д. И. Багалѣя, стр. 126—131). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжалъ начатыя В. Н. Каразинымъ хлопоты объ отдачѣ университету вице-губернаторскаго дома и скоро достигъ благопріятнаго результата. Заботился онъ также о подысканіи подходящаго мѣста для постройки проэктированного новаго университетскаго зданія; выборъ его остановился на томъ же мѣстѣ, которое раньше намѣтилъ В. Н. Каразинъ (по Сумскому шоссе), и которое вскорѣ было даромъ уступлено университету Харьковскими войсковыми обывателями. Наряду съ этими заботами И. Ф. старался, насколько возможно, увеличить сумму пожертвованій на университетъ. Съ этою цѣлью въ сентябрѣ 1803 г. онъ написалъ обширныя письма Малороссійскому генералъ-губернатору Куракину и Полтавскому губернскому предворителю дворянства Кочубею, гдѣ пытался склонить мѣстное дворянство къ пожертвованіямъ на университетъ. Попытка эта не принесла благопріятнаго результата собственно для университета, но на устройство училищъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ были пожертвованы значительныя суммы.

Въ мартѣ 1804 года пріѣхалъ въ Харьковъ попечитель гр. С. О. Потоцкій. Первымъ его дѣломъ было учрежденіе комитета правленія университета, въ составъ котораго, кромѣ Тимковскаго, вошли профессоры Рижскій, Осиновскій, Делавинъ и Белень-Де-Баллю. Между этими профессорами были распредѣлены дальнѣйшія подготовительныя работы къ открытію университета, причемъ главная часть этихъ работъ была поручена Рижскому. На долю Тимковскаго остались заботы по обозрѣнію и устройству училищъ въ округѣ—дѣло, которымъ онъ былъ занятъ по порученію попечителя и до открытія комитета.

Дѣятельность И. Ф. въ этомъ направленіи была въ высокой степени плодотворна и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важна для университета. Въ то время во всемъ Харьковскомъ учебномъ округѣ не было ни одной гимназіи, и въ число студентовъ нужно было привлекать семинаристовъ; на основаніи „предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія“ еще предстояло открыть гимназіи, а также уѣздныя и приходскія училища (до того времени въ Харьковскомъ учебномъ округѣ существовали главные и малыя народныя училища Екатерининскаго типа и народно-церковно-приходскія школы). Первымъ работникомъ въ

этомъ трудномъ дѣлѣ и явился И. Ф. Тимковскій. Первоначально ему было поручено заняться осмотромъ училищъ и выясненіемъ вопроса о тогдашнемъ состояніи ихъ; для этой цѣли ему была дана гр. Потоцкимъ подробная инструкція, изъ которой, между прочимъ, видно, какая сложная работа предстояла Тимковскому: онъ долженъ былъ „освѣдомиться о подлинномъ состояніи губернскихъ и уѣздныхъ училищъ и не только о зданіяхъ, суммахъ и прочемъ по части экономической, но о самомъ образѣ ученія, о качествахъ учителей, ихъ ревности, исправности въ своемъ званіи и о степени довѣрія къ нимъ публики“, отмѣтить желательныя измѣненія, обратить вниманіе на воспитательную часть и поведеніе учащихся, на степень образованія общества, на его промыслы и занятія, чтобы къ нимъ можно было приспособить и самое обученіе, приглашать частныхъ лицъ къ заведенію недорогихъ пансіоновъ, склонять населеніе къ пожертвованіямъ на училища. Тимковскій въ высшей степени усердно и удачно выполнялъ возложенное на него дѣло, хотя могъ посвящать ему только время, остававшееся отъ заботъ по устройству университета. Черезъ непродолжительное время послѣ своего пріѣзда въ Харьковъ онъ приступилъ къ обзорѣ училищъ Слободско-Украинской губ. и уже 14 декабря 1803 г. отправилъ свой первый отчетъ, въ которомъ изложилъ сначала свои „общія мнѣнія относительно училищъ“, потомъ далъ общія свѣдѣнія объ училищахъ Слободско-украинской губ. и затѣмъ представилъ обзорѣе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Впослѣдствіи, по мѣрѣ объѣзда и осмотра училищъ другихъ губерній, онъ представлялъ подробные отчеты отдѣльно по каждой изъ нихъ. Въ своихъ отчетахъ онъ давалъ не только обстоятельные отвѣты на всѣ вопросы данной ему инструкціи, но и много своихъ личныхъ наблюденій надъ провинціальною жизнью. При посѣщеніи училищъ Тимковскій подвергалъ экзамену какъ учениковъ, такъ и учителей, чтобы имѣть болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о ихъ познаніяхъ, и затѣмъ указывалъ, кто изъ нихъ былъ пригоденъ для какой должности; нѣкоторыхъ учителей онъ тутъ же проектировалъ отправить въ университетъ для прослушанія краткихъ методологическихъ курсовъ по своему предмету, а людей съ выдающимися способностями старался выдвигать. Такъ, напр., при обзорѣ Воронежскаго главнаго народнаго училища онъ обратилъ вниманіе на выдающіяся способности учителя этого училища Г. П. Успенскаго (впослѣдствіи профессора) и настоялъ въ своемъ отчетѣ на перемѣщеніи его въ Харьковъ, чтобы дать ему возможность продолжать научныя занятія и приготовиться къ профессурѣ. Изъ отчетовъ Тимковскаго видно, что онъ съ величайшимъ

вниманієм вникалъ во всѣ стороны учебнаго дѣла; благодаря этому, въ училищахъ было устранено много вопіющихъ недостатковъ.

Тимковскій въ своей дѣятельности по училищной части не остался въ роли только обозрѣвателя существовавшихъ учебныхъ заведеній, но сдѣлался и устройтелемъ новыхъ. Для этого прежде всего нужны были матеріальныя средства, и Тимковскій прилагалъ всѣ усилія для изысканія ихъ. Еще до выѣзда изъ Харькова для обозрѣнія училищъ онъ посылалъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства письма въ которыхъ говорилъ о пользѣ вновь устраиваемыхъ учебныхъ заведеній и о необходимости со стороны общества матеріальной поддержки правительству въ дѣлѣ устройства училищъ; кромѣ того онъ и лично (на мѣстѣ) всячески старался склонить всѣхъ къ пожертвованіямъ на учебныя заведенія. И это ему удалось въ Екатеринославѣ, Воронежѣ и Новочеркасскѣ: въ первыхъ двухъ городахъ были отведены зданія для помѣщенія гимназій и уѣздныхъ училищъ, а въ Новочеркасскѣ войсковая канцелярія приняла на счетъ войсковыхъ суммъ содержаніе такихъ же учебныхъ заведеній. Были пожертвованія и частныхъ лицъ; изъ нихъ наиболѣе крупнымъ является пожертвованіе Судіенка, который далъ 40000 руб. на устройство училищъ въ Малороссіи.—Попечитель гр. Потоцкій торопилъ Тимковскаго съ открытіемъ гимназій, причемъ настаивалъ на скорѣйшемъ преобразованіи главныхъ народныхъ училищъ въ гимназіи, но послѣдній, болѣе знакомый съ мѣстными условіями, указывалъ на необходимость постепенности въ этомъ дѣлѣ, съ чѣмъ согласился и Потоцкій. Согласно съ этимъ, гимназіи были открываемы постепенно; сначала (въ 1804 г.) были открыты двѣ гимназіи—въ Харьковѣ и Черниговѣ; за ними послѣдовало открытіе гимназій и въ другихъ городахъ; всѣхъ гимназій было открыто 10. Одновременно съ открытіемъ гимназій происходило открытіе и уѣздныхъ училищъ. Назначеніе учителей въ открываемыя гимназіи и училища зависѣло главнымъ образомъ отъ Тимковскаго. Онъ же въ большинствѣ случаевъ лично выѣзжалъ открывать гимназіи, сочинялъ церемоніалы ихъ открытія, произносилъ рѣчи, экзаменовалъ зачисленныхъ въ гимназіи учениковъ, давалъ наставленія директорамъ и учителямъ, составлялъ списки книгъ для гимназическихъ библіотекъ и пр. Съ открытіемъ университета и училищнаго комитета, дѣятельность Тимковскаго въ этомъ направленіи стала, конечно, менѣе видной и отвѣтственной: его трудъ стали раздѣлять другіе профессора—члены училищнаго комитета, а кромѣ того, онъ долженъ былъ обратиться къ исполненію своихъ профессорскихъ обязанностей. Но и тогда его часто посылали на визитации; можно даже сказать, что и въ то время его главной дѣятель-

ностью была не столько профессура, сколько визитаціи училищъ и заботы объ устройствѣ ихъ. Тимковскій обладалъ огромной педагогической опытностью и рѣдкой любовью къ школьному дѣлу; его заслуги въ дѣлѣ первоначальнаго устройства были весьма велики, и ихъ по справедливости оцѣнилъ благодарный ему университетъ, который въ 1811 году, при выходѣ Тимковского въ отставку, постановилъ внести въ журналъ слѣдующее постановленіе: „университетъ всегда съ величайшею признательностью будетъ вспоминать, что устройство весьма многихъ училищъ въ округѣ нашего университета, теперь цвѣтущихъ, обязано благоразумію, усердію и неутомимому труду проф. Тимковского“.

За два года до выхода въ отставку Тимковскій былъ избранъ деканомъ и въ теченіе двухъ лѣтъ принималъ видное участіе въ дѣятельности правленія, будучи полезенъ главнымъ образомъ при рѣшеніи дѣлъ, относившихся къ низшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Съ 1810 года онъ состоялъ членомъ вновь учрежденнаго при университетѣ „комитета для испытанія чиновниковъ и преподаванія наукъ молодымъ людямъ, обязаннымъ гражданской службою“. За свои научныя заслуги Тимковскій получилъ отъ Московскаго университета степень доктора utrisque juris (въ 1805 г.) а отъ Харьковскаго—степень доктора философіи (въ 1807 г.). Въ 1809 г. Геттингенское ученое общество избрало его въ свои члены.

Списокъ трудовъ И. Ф. Тимковского: 1) Систематическій сводъ россійскихъ законовъ, 1802; 2) О примѣненіи знаній къ состоянію и цѣли государства (рѣчь, произнесенная въ собраніи университета 17 января 1808 г.); 3) Сравненіе Юстиниановыхъ законовъ съ россійскими, 1809 г.; 4) О бывшихъ въ Россіи помѣстьяхъ и помѣстномъ правѣ (рѣчь, произнесенная въ собраніи университета 30 июня 1810 г.); 5) Опытный способъ къ философическому познанію россійскаго языка. Харьковъ, 1811.

Е. И—въ.

Михайловскій, Капитонъ Филипповичъ, сынъ канцеляриста, родился въ 1789 г. Воспитывался въ академической гимназій при Московскомъ университетѣ, затѣмъ, съ 1808 г., въ Московскомъ университетѣ. Въ 1814 г. получилъ степень доктора юрид. наукъ; въ 1819—магистра того же факультета. Въ 1821 г., по избранію Совѣта, изъ Московскаго университета опредѣленъ въ Харьковскій адъюнктомъ на кафедру правъ гражданского и уголовного судопроизводства. Въ 1823 г. Совѣтъ исходатайствовалъ ему жалованье экстраординарнаго профессора. Въ томъ же году Михайловскій умеръ.

Изъ печатныхъ его трудовъ имѣется всего на всего одна рѣчь, произнесенная на актѣ 1823 года: „О началѣ и происхожденіи россій-

скаго законодательства“. Первымъ источникомъ писаннаго права на Руси Михайловскій считаетъ Русскую Правду, приписывая составленіе ея Великому Князю Ярославу 1-му. Противъ ея правъ на титулъ старѣйшаго уложенія нѣкоторые изъ ученыхъ приводятъ то соображеніе, что Ярославъ издалъ ее для Новгородцевъ, а назвалъ „Правдой Русской“: значить, задолго до него были у насъ письменные законы. Но состояніе письменности у славянскихъ народностей того времени исключаетъ возможность писаннаго законодательства до Ярослава (который могъ, впрочемъ, пользоваться договорами Олега и Игоря съ греками). Невѣренъ и др. аргументъ, будто Русская Правда дана была Новгородцамъ: нѣтъ, всей Руси. Поэтому и добавлялась она при сыновьяхъ Ярослава по совѣщанію съ боярами Кіевскими, Переяславскими, Черниговскими и проч. — значить, ей руководствовались суды во всѣхъ этихъ послѣднихъ городахъ.

По вопросу о національномъ происхожденіи Русской Правды въ литературѣ, современной Михайловскому, существовала контрoверза. „По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей она заимствована Ярославомъ изъ Старо-Германскихъ или Сѣверно-Готскихъ законовъ, принесенныхъ къ Новгородскимъ славянамъ первыми Руссами, пришедшими съ Рюрикомъ, что показываетъ сходство ея съ законами Салическими“. Это мнѣніе Струбе де Пирмона и Шлепера, которые расходятся съ Татищевымъ и Болтинымъ, утверждающими, что, когда Славяне, оставивъ берега Дуная, избрали себѣ жилищемъ Сѣверъ, въ то время принесли они туда съ собою и законы, на которые и Олегъ, и Игорь ссылались въ мирныхъ своихъ договорахъ съ Греками“.

Михайловскій старается примирить спорящихъ, отдавая каждому возрѣнію должное: уголовные законы заимствованы Славянами отъ Германцевъ, въ результатъ сожителства съ ними на берегахъ Балтійскаго моря,—но законы гражданскіе взяты отъ Римлянъ, какъ плоды взаимнаго сближенія на Дунаѣ.

По переселеніи Славянъ на Днѣпръ и Ильмень отъ VII до IX столѣтія, они имѣютъ уже извѣстную степень гражданственности, почему и рецепцію иноземныхъ началъ въ Русскую Правду можно считать произведенной не изъ иностранныхъ источниковъ прямо, но изъ народныхъ обычаевъ. Славяне имѣли уже города, организованное правленіе, обычное право. Самый договоръ ихъ съ Рюрикомъ, „иже бы владѣлъ и рядилъ нами по ряду (*по праву*)“, есть „*pactum sociale*“, на которомъ они захотѣли избрать себѣ князя, народное свое правленіе перемѣнить на монархическое и покориться самодержавной власти“. Хотя Несторъ и говоритъ, что до призванія Варяговъ „не бѣ въ нихъ

(Славянахъ) правды“, но этой фразы нельзя понимать въ смыслѣ отсутствія у нашихъ предковъ „законовъ“, а въ смыслѣ отсутствія только „правосудія“,—иначе Несторъ самъ бы себѣ противорѣчилъ въ другомъ мѣстѣ: „имаху бо обычаи свои и преданія и законъ отцовъ своихъ“.

Рѣчь г. Михайловскаго снабжена подробными ссылками на литературные источники—большею частью русскіе“.

Прив.-доцентъ *Б. В. Поповъ*.

Куницынъ, Алексѣй Васильевичъ, сынъ священника села Порѣчья Тверской губ., родился въ 1805 году; первоначальное образованіе получилъ въ Тверской духовной семинаріи, послѣ окончанія которой въ 1827 г. продолжалъ образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи. Еще до окончанія курса въ ней онъ былъ избранъ въ число молодыхъ людей, предназначенныхъ для изученія законовѣдѣнія и былъ прикомандированъ къ 1-му отдѣленію собственной Е. И. В. канцеляріи (съ 1829 г.), гдѣ подъ главнымъ руководствомъ графа Сперанскаго изучалъ руссійское законовѣдѣніе у трехъ старшихъ чиновниковъ канцеляріи, бывшихъ прежде профессорами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; одновременно онъ слушалъ лекціи и въ университетѣ. Въ октябрѣ 1831 года, по выдержаніи особаго испытанія при II-мъ отд. канцеляріи Е. В., Куницынъ вмѣстѣ съ Платоновымъ (впослѣдствіи профессоромъ Харьковскаго у-та) и др. былъ отправленъ въ Берлинскій университетъ, гдѣ до 1834 года занимался у Савиньи и прослушалъ полный курсъ юридическихъ наукъ. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ былъ причисленъ ко II-му отдѣленію собственной Е. И. В. канцеляріи, въ томъ же году выдержалъ при университетѣ испытаніе на степень доктора правъ „по особой, Высочайше утвержденной для того программѣ“ и защитилъ тезисы „О наслѣдованіи по закону по началамъ русскаго законодательства“. Въ 1835 году онъ былъ утвержденъ въ степени доктора правъ и опредѣленъ преподавателемъ „по части правовѣдѣнія“ въ Харьковскій университетъ съ жалованьемъ ординарнаго профессора; въ 1837 г., при окончательномъ распредѣленіи кафедръ по новому уставу, былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гражданскихъ законовъ, а въ 1838 г.—ординарнымъ по той же кафедрѣ. Кромѣ преподавательскихъ обязанностей Куницынъ несъ еще (въ 1836 и 1837 г.г.) должность синдика, съ 1836 года состоялъ членомъ комиссіи по составленію свода университетскихъ постановленій, а съ 1839 по 1841 г.—

членомъ университетской строительной комиссіи. Въ 1839 году онъ былъ избранъ ректоромъ университета и исправлялъ эту должность по 23 декабря 1841 года; въ 1841 года былъ избранъ проректоромъ университета, деканомъ юридическаго факультета и директоромъ Педагогическаго института, состоявшаго при Харьковскомъ университетѣ. Деканомъ и проректоромъ Куницынъ былъ избираемъ въ 1845 и въ 1849 г.г.; въ послѣдующія 4-лѣтія онъ исполнялъ должность декана, но не по избранію, а по представленію попечителя; директоромъ Педагогическаго института состоялъ съ 1841 по 1854 годъ.

Выше было упомянуто, что въ 1835 году Куницынъ былъ утвержденъ Петербургскимъ университетомъ въ ученой степени доктора правъ; но слѣдуетъ замѣтить, что утвержденъ онъ былъ условно, съ обязательствомъ представить докторскую диссертацию въ теченіи года. Слѣдуетъ отмѣтить, что эту диссертацию онъ представилъ только 24 декабря 1842 г., послѣ неоднократныхъ и настойчивыхъ запросовъ со стороны министерства; между тѣмъ въ 1838 году онъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора, а въ слѣдующемъ году былъ избранъ даже ректоромъ. Докторская диссертация Куницына („О правѣ наслѣдства по закону, на основаніи законовъ Россійской имперіи, въ историческомъ ея развитіи“) была представлена черезъ министра въ Совѣтъ Петербургскаго университета и одобрена послѣ благопріятнаго отзыва о ней профессора Заборовскаго.

Въ 1856 году, по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части, Куницынъ, бывшій тогда деканомъ, просилъ объ оставленіи его на службѣ еще на 5 лѣтъ. При разсмотрѣніи этого вопроса въ Совѣтѣ онъ получилъ 12 избирательныхъ и 12 неизбирательныхъ, послѣ чего Совѣтъ возбудилъ ходатайство объ увольненіи Куницына отъ службы и о назначеніи ему пенсіи. Несмотря на это, въ январѣ слѣдующаго года, по распоряженію министра, Куницынъ былъ оставленъ на службѣ еще на 2½ года, съ назначеніемъ пенсіи (министръ „призналъ полезнымъ оставить ординарнаго профессора Куницына на службѣ“... „по соображеніи сдѣланнаго имъ при личномъ обозрѣніи Харьковскаго университета наблюденія“). По истеченіи 2½ лѣтъ, въ Совѣтѣ снова былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ объ оставленіи на службѣ Куницына, причемъ 15 членовъ Совѣта, во главѣ съ ректоромъ, предложили предоставить рѣшеніе этого вопроса на благоусмотрѣніе попечителя, 1 членъ (Паломбецкій) полагалъ ограничиться только донесеніемъ попечителю объ истеченіи срока службы Куницына, а 5 членовъ (Сокальскій, Н. Лавровскій, Зернинъ, Кочетовъ и Коссовъ) выразили мнѣніе, что по точному смыслу распоряженія министра народнаго просвѣщенія слѣдуетъ

считать Куницына уволеннымъ со дня истеченія срока, назначеннаго министромъ. Въ маѣ 1859 г., по распоряженію министра и, нужно думать, не безъ предварительнаго благопріятнаго отзыва со стороны попечителя, Куницынъ былъ оставленъ на службѣ до полного пятилѣтія. По истеченіи 5-лѣтія Куницынъ снова просилъ Совѣтъ университета объ оставленіи его еще на 1 годъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что ему необходимо, во-первыхъ, дать студентамъ возможность прослушать начатый имъ курсъ, а во-вторыхъ, перейти на другую, намѣченную имъ службу со званіемъ заслуженнаго профессора и соответствующей пенсіей. При этомъ онъ представилъ списокъ послѣднихъ своихъ работъ. При баллотировкѣ Куницынъ получилъ 17 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ ¹⁾. 8 мая 1862 года, когда истекъ послѣдній срокъ его службы, онъ снова обратился въ Совѣтъ съ просьбою объ оставленіи на службѣ до конца второго 5-лѣтія; на этотъ разъ онъ просилъ поручить ему преподаваніе римскаго права, каѣдры котораго была въ то время вакантна. Въ своемъ прошеніи онъ указывалъ на трудность замѣщенія каѣдръ въ провинціальныхъ университетахъ достойными лицами, а вмѣстѣ съ тѣмъ на свою подготовленность и полную пригодность для временнаго замѣщенія каѣдры римскаго права, которое, по его словамъ, онъ дважды слушалъ въ Петербургскомъ университетѣ и третій разъ въ Берлинѣ у профессоровъ Рудорфа, Кленце и Савиньи, причѣмъ не оставлялъ занятій по римскому праву и впослѣдствіи. „Не скрою, писалъ онъ, что при самомъ выборѣ мною русскаго гражданскаго права для преподавательскихъ моихъ занятій не послѣднимъ побужденіемъ къ тому служила для меня именно любовь къ римскому праву и желаніе дѣлать изъ него возможное приложеніе къ преподаванію. Въ самомъ дѣлѣ, преподавателю русскаго гражданскаго права необходимо постоянное благоразумное совѣщаніе съ правомъ римскимъ, что и было мною соблюдаемо“. Затѣмъ Куницынъ указывалъ, что по уходѣ въ отставку Мицкевича преподаваніе римскаго права было временно возложено на него и что испытаніе Кенига (преемника Мицкевича) на степень магистра римскаго права было поручено тоже ему“. Эта просьба Куницына не имѣла никакого успѣха: Совѣтъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ представить его къ увольненію. Въ успѣхѣ своей просьбы, по-видимому, сомнѣвался и самъ Куницынъ, помня отношеніе къ нему Совѣта при рѣшеніи вопроса объ оставленіи на службѣ на 1-е пятилѣтіе

¹⁾ Изъ протокола Совѣта видно, что вопросъ объ оставленіи Куницына рѣшили поставить на баллотировку „на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ предложеніи г. помощника попечителя отъ 7 іюля 1860 г.“. Содержаніе этого повелѣнія намъ неизвѣстно.

Недаромъ онъ и свое прошеніе началъ слѣдующими характерными словами: „Не допуская мысли, чтобъ кто-нибудь изъ г.г. членовъ ученаго сословія поставилъ себѣ въ тягость выслушать и обсудить всякое предложеніе, согласное съ интересами университета, я не думаю въ комъ-нибудь изъ нихъ и въ отвѣтъ на мое прошеніе возбудить возгласъ: Quousque tandem abutere patientia nostra!

Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности Куницынъ временно читалъ энциклопедію законовѣднія (въ 1837/8 г. и первомъ полугодіи 1838/9) и римское право. Въ 1845 году былъ избранъ членомъ Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ. Въ декабрѣ 1863 г., по предложенію декана юридическаго факультета, Совѣтъ Харьковскаго университета избралъ его въ почетные члены.

Списокъ трудовъ Куницына: 1) О наслѣдованіи по закону, по началамъ Россійскаго законодательства, въ историческомъ ходѣ постановленій о семъ предметѣ, 1842 г.; 2) О правахъ наслѣдства женскаго пола, 1844 г. (Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи университета 1844 г.); 3) Руководство къ изученію законовъ гражданскихъ въ историко-догматическомъ видѣ, 1856 г.; 4) Рецензія на сочиненіе проф. Михайлова „Русское гражданское судопроизводство въ историческомъ его развитіи отъ уложенія 1649 г. до изданія свода законовъ“ (написана по порученію Академіи наукъ); 5) О частномъ вознагражденіи по началамъ русскаго законодательства въ разные его періоды; 6) О мѣрахъ къ отвращенію неправосудія по русскому законодательству, 1859. (Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи университета); 7) О силѣ договора найма имущества, на случай перехода правъ наймоотдатчика на отданное имъ въ наемъ имущество къ другому лицу, или на случай смерти наемщика до окончанія срока найма, по смыслу Русскаго законодательства. (Напеч. въ журн. Мин. Нар. Просв.); 8) О существѣ и предѣлахъ власти судьи въ гражданской расправѣ.

Е. И—въ.

Пахманъ, Семенъ Викентьевичъ, сынъ профессора римскаго права въ бывшемъ Ришельевскомъ лицей, родился въ г. Одессѣ 27 апрѣля 1825 г. Курсъ гимназіи окончилъ въ 1840 г., а въ 1843 г. окончилъ и полный курсъ юридическаго отдѣленія Ришельевскаго лицея. Въ томъ-же году поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета, каковой и окончилъ со степенью кандидата правъ въ 1845 г. 28 мая 1846 г. С. В. былъ назначенъ старшимъ учителемъ Тульской гимназіи „для чтенія лекцій правовѣднія и практическаго судопроизводства въ гимназіи и публичныхъ лекцій правовѣднія для г. чиновниковъ г. Тулы“. Въ 1848 г. С. В. переходитъ въ Одессу, въ родной ему лицей адъюнктомъ по кафедрѣ энциклопедіи и исторіи правовѣднія. Въ 1851 г., по выдержаніи въ Московскомъ университетѣ экзамена на степень магистра гражданского права, онъ защитилъ напе-

чтанную имъ диссертацию „О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому въ историческомъ ихъ развитіи“. Въ 1852 г. С. В. Пахманъ, въ званіи адъюнкта, переходитъ въ Казанскій университетъ на кафедру законовъ государственнаго благоустройства (полицейское право) и въ томъ-же году приобрѣтаетъ степень доктора юридическихъ наукъ за сочиненіе (оставшееся въ рукописи) „De dominio privato nec non publico apud Romanos historica commentatio“. Въ слѣдующемъ году—возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, и въ 1854 г. перешелъ на кафедру энциклопедіи законовѣдѣнія и русскихъ государственныхъ законовъ, продолжая преподавать исторію русскаго права и временно международное право. Въ 1856 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора и перемѣщенъ, за переходомъ знаменитаго нашего цивилиста проф. Мейера изъ Казани въ Петербургъ, на кафедру гражданскаго права и судопроизводства. Въ 1858 г. проф. Пахманъ оставляетъ Казанскій университетъ и переходитъ въ Харьковскій, сперва на кафедру полицейскаго права, а затѣмъ въ 1862 г. снова занимаетъ кафедру гражданскаго права, продолжая преподаваніе и права полицейскаго. Въ Харьковскомъ университетѣ С. В. Пахманъ состоялъ до 1866 г. Въ этомъ году онъ былъ избранъ совѣтомъ С.-Петербургскаго университета на ту-же кафедру гражданскаго права и судопроизводства. Совѣтъ Харьковского университета, разставаясь съ проф. Пахманомъ, въ особомъ, сообщенномъ ему, постановленіи выразилъ, насколько онъ цѣнитъ его дѣятельность, какъ профессора, и какую крупную потерю усматриваетъ для Харьковскаго университета въ его переходѣ въ С.-Петербургъ.

Кромѣ преподаванія съ кафедры въ университетской аудиторіи, проф. С. В. Пахманъ не разъ выступалъ и передъ болѣе широкой публикой въ качествѣ публичнаго лектора. Еще въ Тулѣ, въ бытность учителемъ Тульской гимназіи, онъ выступилъ съ публичными лекціями, главнымъ образомъ по государственному праву; эти лекціи предназначались собственно для чиновниковъ, но посѣщались многочисленной публикой. Въ Казани, въ 1856 г., къ концу крымской компаніи, С. В. вмѣстѣ съ профессорами Ешевскимъ, Вагнеромъ и др. прочелъ нѣсколько публичныхъ лекцій въ пользу сиротъ павшихъ воиновъ на тему „о юридическомъ бытѣ инородцевъ Казанской губ.“ Въ Харьковѣ онъ дважды участвовалъ въ объявленныхъ отъ университета публичныхъ лекціяхъ съ благотворительною цѣлью. Оtmѣтимъ также, что въ университетахъ, въ которыхъ С. В. былъ профессоромъ, онъ произнесъ по актовой рѣчи, а именно въ Казани въ 1854 году, „О заслугахъ Сперанскаго въ

области законодательства“, а въ Харьковѣ, въ 1861 г., „О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства“.

Изъ ученыхъ трудовъ С. В. Пахмана наиболѣе важными признаются два въ то-же время и наиболѣе обширныхъ его трактата: „Исторія кодификаціи гражданскаго права“ и „Обычное гражданское право въ Россіи“.—Весьма замѣчательнымъ также надо признать курсъ русскаго гражданскаго права проф. Пахмана. Къ сожалѣнію онъ не отпечатанъ, а въ видѣ литографированныхъ записокъ, по свидѣтельству проф. Гольмстена, составляетъ одну изъ цѣнныхъ книгъ въ библіотекѣ каждаго изъ многочисленныхъ учениковъ проф. Пахмана.—Насколько высоко цѣнятся ученые заслуги С. В. Пахмана въ нашемъ ученомъ мірѣ, это лучше всего доказывается тѣмъ фактомъ, что пять русскихъ университетовъ поднесли ему дипломы на званіе почетнаго члена: С.-Петербургскій, Казанскій, Харьковскій, св. Владиміра въ Кіевѣ и Новороссійскій.

Рядомъ съ ученой и учебной дѣятельностью, С. В. Пахманъ принималъ не малое участіе также въ законодательныхъ работахъ. Еще въ бытность его въ Харьковѣ, онъ, въ 1861 году, былъ вызванъ въ Петербургъ для участія въ комиссіи для пересмотра университетскаго устава; комиссія эта, какъ извѣстно, выработала уставъ 1863 г. Съ переѣзда въ столицу начинается почти непрерывное участіе его въ законодательныхъ комиссіяхъ.

Какъ человекъ, проф. Пахманъ, по свидѣтельству проф. А. Х. Гольмстена, снискалъ себѣ великую любовь и уваженіе въ средѣ своихъ товарищей и учениковъ. Они какъ-бы выжидали случая выразить ему свои чувства и стоило этому случаю представиться — выражали ихъ. Вслѣдствіе этого и праздновавшіеся уже трижды юбилеи дѣятельности проф. С. В. Пахмана (сорокалѣтіе и пятидесятилѣтіе учебной дѣятельности и двадцатипятилѣтіе службы въ училищѣ правовѣдѣнія) дѣлали его предметомъ самыхъ сердечныхъ чествованій со стороны его многочисленныхъ учениковъ и почитателей¹⁾.

Н. Гредескулъ.

Цитовичъ, Петръ Павловичъ, окончилъ Харьковскій университетъ въ 1866 г. Еще будучи студентомъ, Петръ Павловичъ обратилъ на себя вниманіе факультета своими выдающимися способностями, разносторонней научной подготовкой и вполне усвоенными приѣмами строгаго

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о С. В. Пахманѣ почерпнуты преимущественно изъ статьи проф. А. Гольмстена, помѣщенной въ «Журн. юрид. общ. при С.-П. у-тѣ», май, стр. 37—44.

юридическаго мышленія. Кромѣ того сдѣланный имъ переводъ на русскій языкъ работъ Ортолана и Данкварта свидѣтельствовалъ объ отмѣнномъ знаніи языковъ. Естественно, что желаніе Цитовича остаться при университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности, поддержанное лестной рекомендаціей профессоровъ Станиславскаго и Пахмана, было встрѣчено факультетомъ „съ теплымъ привѣтомъ“. Мало того. Разсчитывая приобрести въ лицѣ Цитовича крупную преподавательскую силу, факультетъ просилъ не объявлять конкурса для замѣщенія кафедры гражданскаго права, освободившейся вслѣдствіе перехода проф. Пахмана въ Петербургскій университетъ.

26 сентября 1866 г. Цитовичъ былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ проф. званію. Въ 1867 г. представилъ диссертацию *pro venia legendi* „О способахъ приобретенія собственности по русскому законодательству“,—и приступилъ къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента. Въ 1868 г. Цитовичъ выдержалъ магистерскій экзаменъ, въ 1870 г. защитилъ диссертацию на тему: „Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія“, гдѣ обнаруживалъ всѣ особенности своего яркаго научнаго дарованія—„Законченность отдѣлки; внутреннюю стройность системы; обиліе и опредѣленность юридическихъ идей, при удачномъ примѣненіи ихъ къ анализу частныхъ; умѣнье владѣть научнымъ методомъ, который сводитъ всѣ частности къ одной цѣли и органически привязываетъ весьма разнообразный, но тщательно провѣренный матеріалъ къ главному предмету“. (Изъ рецензіи проф. А. Н. Стоянова). Послѣ защиты диссертации Цитовичъ былъ избранъ штатнымъ доцентомъ и командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года.

Въ 1873 г. послѣ защиты диссертации: „Деньги въ области гражданскаго права“ получилъ степень доктора гражданскаго права.

Кромѣ выше названныхъ печатныхъ работъ, Цитовичъ издалъ литографированный курсъ гражданскаго права, читанный имъ въ Харьковскомъ университетѣ. (Экземпляръ этого курса сохранился въ юридическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета).

Преподавая гражданское право, Цитовичъ временно, по порученію факультета, читалъ лекціи также по догмѣ римскаго права.

1 мая 1873 г. доцентъ Цитовичъ, какъ значится въ его бумагахъ, согласно прошенію, единогласно былъ избранъ въ доценты Новороссійскаго университета по кафедрѣ гражданскаго права для преподаванія торговаго и вексельнаго права.

Два раза Харьковскій юридическій факультетъ (одинъ разъ—въ маѣ 1873 г., по иниціативѣ доцента Л. Е. Владимірова; другой разъ—въ сентябрѣ того же года, по предложенію проф. Палюмбецкаго) дѣлалъ

попытку удержать Цитовича въ своей средѣ, избирая его въ званіе экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ гражданского права. Цитовичъ остался непреклоненъ. Благодаря юридическій факультетъ „за оказанную ему честь“, онъ просилъ не поднимать баллотировки въ Совѣтъ, такъ какъ онъ „не можетъ отступить отъ своего намѣренія перейти въ Новороссійскій университетъ. Но нравственная связь съ роднымъ университетомъ была слишкомъ крѣпка.

9 февраля 1877 г. Цитовичъ прислалъ на имя декана письмо слѣдующаго содержанія: „Выбывши изъ состава юридическаго факультета Харьковскаго университета около 4-хъ лѣтъ назадъ, я тѣмъ не менѣе никогда не считалъ порванной ту нравственную связь, которою прикрѣпленъ къ мѣсту моего ученія съ первыхъ годовъ преподавательской дѣятельности. Собственно говоря, мнѣ никогда не были чужды мысль и надежда когда нибудь возвратиться въ среду, такъ мнѣ привычную и знакомую. По стеченію разныхъ обстоятельствъ, въ настоящее время эта мысль стала рѣшительнымъ намѣреніемъ, а надежда — полнѣйшимъ желаніемъ. Вы, Милостивый Государь, навсегда обяжете меня, если найдете возможнымъ, въ качествѣ представителя юридическаго факультета, доложить факультету мою покорнѣйшую просьбу: ходатайствовать передъ Совѣтомъ университета объ избраніи меня ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гражданского права. Лъщу себя надеждою, что ни юридическій факультетъ, ни Вы, его представитель, не отвергнете моей просьбы“. По предложенію профессоровъ Гаттенбергера и Стоянова, факультетъ приступилъ къ баллотировкѣ и избралъ единогласно Цитовича ординарнымъ проф. по кафедрѣ гражданского права.

Перемѣщеніе однако не состоялось; почему — изъ документовъ, находящихся въ моемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, не видно.

Харьковскому университету проф. П. П. Цитовичъ отдалъ первыя свѣжія силы таланта и знанія. Въ харьковскій періодъ своей жизни онъ приобрѣлъ и упрочилъ за собою репутацію виднаго ученаго и даровитаго профессора. Темные годы реакціонной публицистической дѣятельности профессора Цитовича протекли уже за стѣнами Харьковскаго университета.

В. Сливичкій.

Михайловъ, заслуженный профессоръ, всю свою ученую и педагогическую дѣятельность провелъ внѣ Харьковскаго университета (въ Петербургскомъ). Назначенный членомъ судебной палаты въ г. Харьковѣ, онъ получилъ отъ университета приглашеніе читать гражданское право (порученіе ему этой кафедры состоялось 10 мая 1874 г.).

Въ 1875 г. деканъ юрид. факультета Сокальскій докладывалъ факультету, что г. Михайловъ оправдалъ возложенныя на него надежды; однако были высказаны и противоположныя мнѣнія. 2-го марта 1877 г. факультетъ баллотировалъ въ доценты г. Миловидова.

Прив.-доцентъ *В. Поповъ*.

Миловидовъ, Николай Алексѣевичъ, сынъ священника, родился въ 1844 г.; по окончаніи въ 1870 г. курса юридическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата, онъ былъ оставленъ, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ. Въ 1872 году Миловидовъ былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью срокомъ на 1 годъ; по возвращеніи изъ заграничной командировки, онъ былъ утвержденъ исправляющимъ должность доцента Демидовскаго лица по кафедрѣ гражданского права. Въ 1875 году, по выдержаніи испытанія въ Московскомъ университетѣ и послѣ защиты диссертациі „Законная сила судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ“, Миловидовъ былъ утвержденъ въ степени магистра гражданского права и въ томъ же году вторично командированъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ. Въ теченіе 1876/7 акад. года Миловидовъ читалъ лекціи въ Демидовскомъ лицѣѣ. Въ мартѣ 1877 года онъ былъ избранъ юридическимъ факультетомъ и Совѣтомъ Харьковскаго университета въ доценты по кафедрѣ гражданского права и судопроизводства и къ началу академическаго года перемѣщенъ въ Харьковъ. Избраніе Миловидова въ доценты Харьковскаго университета сопровождалось лестными отзывами о его научныхъ трудахъ со стороны профессора А. Н. Стоянова и проф. Московскаго университета С. А. Муромцева. С. А. Муромцевъ вполне одобрительно отозвался объ упомянутой магистерской диссертациі Миловидова, а А. Н. Стояновъ далъ разборъ другого его труда („Вексельное право. Сравнительно—критическій очеркъ. Ярославль 1876 г.“), причемъ призналъ этотъ трудъ „обстоятельнымъ и первымъ въ русской юридической литературѣ изслѣдованіемъ по исторіи и теоріи вексельнаго права“. Въ Харьковскомъ университетѣ Миловидовъ преподавалъ недолго: въ октябрѣ 1879 года онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе болѣзни. (Біографическія свѣдѣнія извлечены изъ документовъ университетскаго архива).

Е. И—въ.

Загоровскій, Александръ Ивановичъ, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета по кафедрѣ гражданского права и судопроизводства, родился въ 1850 году. Среднее образованіе онъ получилъ сначала въ Радомысльскомъ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ, а потомъ въ Житомирской гимназіи. По окончаніи курса ея въ 1867 г., поступилъ на юридическій факультетъ университета Св. Владиміра въ Кіевѣ. Въ бытность свою въ университетѣ занимался, главнымъ образомъ, гражданскимъ и уголовнымъ правомъ. Послѣднимъ—благодаря вліянію извѣстнаго криминалиста, профессора А. О. Кистяковского, аудиторія котораго заслуженно привлекала многочисленныхъ слушателей. Кандидатская диссертация 3-го относится тоже къ области уголовного права—„Исторія пытки въ Россіи“. Въ 1871 году окончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата правъ, а въ 1872 году, по предложенію юридическаго факультета (иниціатива шла отъ декана, профессора Незабитовскаго), былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гражданского права. Въ 1875 г. 3-ій, по защитѣ въ университетѣ Св. Владиміра диссертации *pro venia legendi*, подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ займа по русскому праву до конца XIII-го столѣтія“, и по прочтеніи пробныхъ лекцій на темы: „Гражданскій бракъ“ и „Объ экспропріаціи“, получилъ званіе приват-доцента по гражданскому праву. 1-го мая 1876 года, по представленію Совѣта унив. Св. Владиміра, онъ былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу, съ ученой цѣлью, срокомъ на два года. Во время этой командировки 3-ій занимался гражданскимъ и римскимъ правомъ, съ каковою цѣлью слушалъ лекціи профессоровъ Карловы въ Гейдельбергѣ, Виндшейда, Вехтера и Ваха въ Лейпцигѣ, Дюверже и Лаббё въ Парижѣ. Помимо этихъ занятій 3-ій во время своей заграничной командировки работалъ надъ магистерской диссертацией: „Незаконнорожденные по саксонскому и французскому гражданскимъ кодексамъ, въ связи съ принципиальнымъ рѣшеніемъ вопроса о незаконнорожденныхъ вообще“. Возвратившись въ 1878 г. въ Россію, 3-ій, по защитѣ диссертации, былъ удостоенъ юридическимъ факультетомъ университета Св. Владиміра степени магистра гражданского права и въ 1878—1879 акад. году состоялъ приват-доцентомъ по кафедрѣ гражданского права въ Кіевскомъ университетѣ. Въ 1879 году былъ назначенъ доцентомъ Демидовскаго юридическаго лица (въ Ярославлѣ) по кафедрѣ гражданского судопроизводства и торговаго права. Въ лицѣ 3-ій пробылъ недолго, такъ какъ въ 1880 году перешелъ по предложенію юридическаго факультета Имп. Харьковскаго университета въ этотъ послѣдній, на кафедру гражданского права. Въ Харьковѣ 3-ій началъ

работать надъ своей докторской диссертацией: „О разводѣ по русскому праву“, за которую, въ 1884 году, былъ удостоенъ юридическимъ факультетомъ Имп. Московскаго университета степени доктора гражданского права, а Имп. академіей наукъ—Уваровской награды. Въ томъ-же 1884 г. 3-ій былъ избранъ Совѣтомъ Харьковскаго университета экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гражданского права и утвержденъ министромъ въ этомъ званіи. Въ 1886 году былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Въ 1884^{1/2}, 1885^{1/6} и 1886^{1/7} акад. годахъ, кромѣ своего предмета, читалъ по порученію факультета лекціи по вакантной кафедрѣ торговаго права. Въ 1892 году, въ виду состоянія здоровья, требовавшего болѣе мягкаго климата, перешелъ въ Имп. Новороссійскій университетъ, гдѣ и состоитъ на службѣ въ настоящее время.

Въ своей педагогической дѣятельности, 3-ій еще задолго до признанія министерствомъ обязательности практическихъ занятій, придавалъ имъ большее значеніе и ведетъ ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ, придерживаясь однако правила: „не теорія для практики, а практика для теоріи“.

Отдавая свое время и силы главнымъ образомъ занятіямъ профессора и ученаго, 3-ій посвящалъ также свободное отъ этихъ занятій время и дѣятельности публицистической, сотрудничая много лѣтъ въ органахъ столичной и мѣстной прессы, преимущественно по вопросамъ юридическимъ и педагогическимъ.

Кромѣ того онъ не чуждъ былъ и судебной практики (въ 1884 г. онъ приобрѣлъ доступное для профессора званіе помощника присяжнаго повѣреннаго), оказывая въ особенности свое содѣйствіе министерству народнаго просвѣщенія по его судебнымъ дѣламъ, то въ качествѣ юрисконсульта, то въ качествѣ уполномоченнаго.

Сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей непрерывно со времени введенія университетскаго устава 1884 г. состоялъ членомъ испытательныхъ комиссій, а со времени изданія правилъ о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ, состоитъ членомъ этого суда.

Ученые труды проф. Загоровскаго: 1. Историческій очеркъ займа по русскому праву до конца XIII-го столѣтія. Кіевъ, 1875. 2. Гражданскій бракъ. Пробная лекція читанная въ унив. Св. Владиміра. Судебный Вѣстникъ, 1876 г. №№ 88—91. 3. Изъ отчета о командировкѣ за границу съ ученой цѣлью съ 1-го мая 1876 г. по 1-ое мая 1878 г. Кіевскія унив. извѣстія за 1878. 4. Незаконнорожденные по саксонскому и французскому гражданскимъ кодексамъ, въ связи съ принципиальнымъ рѣшеніемъ вопроса о незаконнорожденныхъ вообще. Кіевъ, 1879. 5. Рецензія на сочиненіе Мартенса: „Опытъ комментарія русскаго права“. Журналъ гражд. и уголовн. права, 1880, № 5. 6. Рецензія на сочиненіе Способина: „О разводѣ въ Россіи“. Юридическій Вѣстникъ, 1881 г. № 11. 7. О незаконныхъ дѣтяхъ по русскому законодательству. Вѣстникъ Европы, 1882, № 3. 8. Рецензія на сочиненіе: „Законы гражданскіе,

изданные Боровиковским". Журнал гражд. и уголовн. права, 1882, № 3. 9. По поводу предстоящей кодификации гражданских законов, Наблюдатель, 1883, № 2 10. О правах профессоръ на занятіе адвокатурой. Юридическій Вѣстникъ, 1883, № 3. 11. О разводѣ по русскому праву. Юридическій Вѣстникъ, 1883, № 9. 12. О разводѣ по русскому праву. Харьковъ, 1884.—Удостоено академіей наукъ Уваровской награды. 13. Рецензія на сочиненіе проф. Кавелина: „Очеркъ юридич. отношеній, возникающихъ изъ семейнаго союза". Журналъ гражд. и уголовн. права, 1885, № 5. 14. Къ вопросу о будущемъ законодательствѣ о наследованіи. Юридическій Вѣстникъ, 1886, № 4. 15. Практическія занятія по гражданскому праву. Юридическій Вѣстникъ, 1888, № 1. 16. Принужденіе, ошибка и обманъ и ихъ вліяніе на юридическую сдѣлку. Юридическій Вѣстникъ, 1890, № 1. 17. О приобрѣтеніи права собственности на движимыя имущества посредствомъ передачи. Юридическій Вѣстникъ, 1890. №№ 6, 8. 18. Къ вопросу о несостоятельности. Журналъ граждан. и уголовн. права, 1890, № 10. 19. О подвѣдомственности земскимъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ. Юридическій Вѣстникъ, 1891, № 9

А. И. Загоровскій.

Гредескулъ, Николай Андреевичъ, родился 20 апрѣля 1865 года въ х. Свяченомъ Яру Купянскаго у., Харьковской губ.; сынъ потомственнаго дворянина Харьковской губ.—Въ 1875 г. поступилъ въ первый классъ Харьковской 3-й гимназіи, каковую и окончилъ съ золотой медалью въ 1883 г. Въ томъ-же году поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Окончилъ естественный факультетъ въ 1887 г. и по представленіи работа на тему «Жаберный скелетъ у рыбъ», исполненной въ лабораторіи проф. А. Ф. Брандта, получилъ дипломъ на званіе кандидата естественныхъ наукъ. Вскорѣ затѣмъ сталъ готовиться къ экзаменамъ по юридическому факультету, каковые и выдержалъ, въ качествѣ экстерна, въ 1890 году съ дипломомъ 1-й степени.

Поступленіе на естественный факультетъ и затѣмъ переходъ къ занятіямъ науками юридическаго факультета—не были фактомъ случайнымъ, а явились результатомъ намѣреннаго выбора подъ вліяніемъ идей О. Конта о классификаціи наукъ и о необходимости предпосылать занятію науками общественными изученіе наукъ естественныхъ.

Въ февралѣ 1891 г. былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ гражданского права. Черезъ три года выдержалъ магистерскіе экзамены по гражданскому праву и получилъ званіе приватъ-доцента. Въ качествѣ такового, съ осенняго семестра 1894 г. приступилъ, по порученію факультета, къ чтенію обязательнаго для студентовъ курса гражданского судопроизводства, каковой предметъ и преподавалъ въ теченіе 6 лѣтъ.

Съ весенняго полугодія 1900 г., также по порученію факультета, сталъ преподавать гражданское право. Въ осеннемъ семестрѣ 1900 г. чтеніе курса гражданского судопроизводства прекратилъ и съ тѣхъ поръ читаетъ гражданское право въ полномъ его объемѣ.

Въ 1900 г. напечаталъ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ, «Къ ученію объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права». Послѣ публичной защиты въ юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета (22 октября 1900 г.), послѣдняя была признана достойной искомой ученой степени. Въ августѣ 1901 г. назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гражданского права. Въ качествѣ делегата отъ юридическаго факультета осенью 1902 года принималъ участіе въ засѣданіяхъ международнаго конгресса союза уголовного права въ С.-Петербургѣ, и въ январѣ 1905 г. въ засѣданіяхъ кіевского съѣзда русской группы того-же союза. Лѣтомъ 1902 г. находился заграницей и посѣтилъ университетскіе города: Вѣну, Женеvu, Цюрихъ, Бернъ. По выбору совѣта въ 1902—4 г.г. состоялъ членомъ университетскаго суда, а также принималъ участіе въ различныхъ избираемыхъ совѣтомъ, комиссіяхъ.

Въ качествѣ члена правленія принималъ участіе въ мѣстныхъ просвѣтительныхъ обществахъ и съ 1902 г. состоитъ предсѣдателемъ юридическаго общества, учрежденнаго при Харьковскомъ университетѣ.

Ученые труды: «Къ ученію объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права», Харьковъ, 1900 г. «Къ оцѣнкѣ теоріи состязательнаго начала въ гражданскомъ процессѣ», Журн. Спб. юрид. общ., 1898 г., февраль и мартъ. «Г. Петражицкій и его политика права», Зап. Харьк. унив., 1900 г., кн. 3. «Соціологическое изученіе права», Журн. мин. юст., 1900 г., № 10. «Творческія задачи въ современномъ гражданскомъ правѣ», Русск. Мысль, 1901 г., ноябрь. «Къ вопросу о способахъ изученія права», Журн. мин. юст., 1904 г., апрѣль. «Марксизмъ и идеализмъ», Москва, 1904 г.

Н. А. Гредескулъ.

Кассо, Левъ Аристидовичъ, родился 8 іюня 1865 г. въ г. Парижѣ, сынъ бессарабскаго потомственнаго дворянина. Среднее образованіе получилъ въ Парижѣ въ Lycée Condorat. Съ 1883 г. слушалъ лекціи въ парижской Ecole de droit и на юридическихъ факультетахъ Гейдельбергскаго и Берлинскаго университета. Послѣдній удостоилъ его степени доктора *utriusque juris* въ 1889 г. Выдержавъ магистерскій экзаменъ въ 1892 г. при юридическомъ факультетѣ Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета, онъ былъ въ томъ же году назначенъ и. д. доцента въ названномъ университетѣ, а въ 1893 г. и. д. экстраорди-

нарнаго профессора мѣстнаго права прибалтійскихъ губерній. Защитивъ въ университетѣ св. Владиміра магистерскую диссертацию, онъ въ 1895 г. былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ на кафедру гражданского права и судопроизводства. По защитѣ докторской диссертациі въ 1899 г. былъ переведенъ въ Московскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гражданского права.

Работы: 1. Die Haftung des Benefizialerben (Berlin 1889 г.). 2. Преемство наследника въ обязательствахъ наследодателя (Юрьевъ 1895 г.). 3. Обзоръ остзейскаго права (Юрьевъ 1896 г.). 4. Общія и мѣстные гражданскіе законы (Харьковъ 1896 г.). 5. Г. фонъ-Бунге и остзейское гражданское право (Журн. мин. юстиціи 1897 г.). 6. Der Satz des Sachsenspiegels von den „essenden Pfändern“ in Russland въ Zeitschrift der Savigny Stiftung (germ. Abteilung 1898 г.). 7. Понятіе о залогѣ въ современномъ правѣ. Юрьевъ 1899 г.

Л. А. Кассо.

Поповъ, Борисъ Васильевичъ, происхожденіемъ — изъ тамбовскихъ дворянъ (родился въ г. Козловѣ 9 іюня 1875 г.), образованіе получилъ сперва въ Елатомской гимназіи (1885—1893 гг.), затѣмъ въ Харьковскомъ университетѣ по юридическому факультету (1893—1897 гг.). По окончаніи университетскаго курса былъ оставленъ для подготовленія къ профессорской дѣятельности по кафедрѣ торговаго права и торговаго судопроизводства, и, выдержавъ послѣ 3-лѣтняго срока магистерскій экзамень, получилъ званіе приватъ-доцента по той же кафедрѣ. Въ слѣдующемъ 1901—1902 академическомъ году началъ чтеніе лекцій по гражданскому судоустройству и судопроизводству, каковую кафедру занимаетъ и до настоящаго времени.

Въ печати имѣется его переводъ А. Меркеля, «Элементы общаго ученія о правѣ», Харьковъ, 1896 г. (пер. съ нѣм. студента Б. Попова), и статья въ Журналѣ министерства юстиціи: „Роль ввода во владѣніе въ наше законодательствѣ“ (за 1902 г., апрѣль). Сверхъ того Б. В. Поповъ заканчиваетъ печатаніе своей магистерской диссертациі.

Прив. доц. Б. Поповъ.

III.

Каеэдра торговаго права.

Катковъ, Василій Даниловичъ, привать-доцентъ, родился 26 апрѣля 1867 г. въ деревнѣ Малой Николаевкѣ Славяносербскаго уѣзда Екатеринославской губ. Сынъ крестьянина, бывшаго крѣпостнымъ музыкантомъ и освободившагося по манифесту 19 февраля 1861 г. Съ уничтоженіемъ крѣпостничества собственникъ оркестра отобралъ все инструменты, и оркестръ разсѣлся въ поискахъ за заработками. Судьба забросила отца В. Д. съ семьей въ Екатеринославскую губ., а потомъ, когда ему было около 8 лѣтъ, въ станицу Каменскую Донской области. Изъ приходскаго училища онъ попалъ въ бывшую тогда въ станицѣ 4-классную прогимназію, а оттуда въ 5 классъ Таганрогской гимназій, которую и окончилъ въ 1885 г. Больше всего обязанъ онъ своимъ воспитаніемъ любви отца, который, занимая очень скромное положеніе въ жизни и получая иногда рублей 25 въ мѣсяцъ, при большой семьѣ, находилъ возможнымъ удѣлить ему больше половины своего заработка. Въ трехъ послѣднихъ классахъ В. Д. жилъ уже на собственный счетъ, чѣмъ особенно обязанъ инспектору гимназій Дьяконову, который, помимо всякихъ просьбъ, находилъ и давалъ ему лучшіе уроки въ городѣ.

Поступая въ университетъ, В. Д. Катковъ колебался между двумя факультетами: широтою и глубиною задачъ влекъ его къ себѣ историко-филологическій факультетъ, практическія же задачи полной „безнарядья“ общественной жизни толкали его на юридическій. Поступивъ на историко-филологическій факультетъ, онъ скоро однако перешелъ на юридическій, такъ какъ первый въ то время, насколько можно было судить по циркулярамъ, долженъ былъ принять характеръ школы для латинской и греческой грамматики. Это не мѣшало ему потомъ по возможности посѣщать тѣ лекціи, которыя его интересовали. Глубокое впечатлѣніе оставляли послѣ себя лекціи лингвиста-психолога А. А. Потебни. Много обязанъ онъ также проф. Гаттенбергеру, толково преподававшему логику, какъ большое введеніе къ своему курсу „полицейскаго права“. Много огорченій, наоборотъ, причинило В. Д. „Римское право“, ибо въ то

время какъ въ Германіи, гдѣ преподаваніе его имѣетъ большой смыслъ, шла борьба за ограниченіе его, кончившаяся введеніемъ его въ рамки 10—12 часовъ, у насъ преподаваніе его было расширено въ то время до 48 часовъ: на остальные предметы оставалось слишкомъ мало времени. Раздраженіе, вызванное этимъ нарушеніемъ самой элементарной академической свободы, выразившееся въ одномъ изъ отчетовъ В. Д. о занятіяхъ по оставленіи его стипендіатомъ для приготовленія въ профессорскому званію, повлекло исключеніе В. Д. изъ числа профессорскихъ стипендіатовъ университета, такъ что курсъ университета В. Д. окончилъ въ 1889 году, а въ 1902 году ему уже прекращена была выдача стипендіи. Заграницей онъ былъ (главнымъ образомъ въ Берлинѣ) около двухъ лѣтъ, по выдержаніи въ октябрѣ 1893 года въ Казанскомъ университетѣ экзамена на степень магистра; въ Берлинѣ занимался преимущественно юриспруденціей; затѣмъ онъ пробылъ около двухъ лѣтъ въ Цюрихѣ, слушая лекціи и занимаясь болѣе всего политической экономіей, а оттуда переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ около полугода слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ, преимущественно по философіи. Особенно цѣнными для себя В. Д. находилъ лекціи профессоровъ Лассона, Зомбарта, Вольфа, Кафтана, Гарнаха, Геффдинга, Бутру, Брошара, Леви-Брюля и Ало.

Находясь заграницей В. Д. Катковъ работалъ во многихъ библіотекахъ, какъ то: королевской въ Берлинѣ, коммерческой при гамбургской биржѣ, національной и св. Женевьевы въ Парижѣ и др.

По возвращеніи изъ-за границы и снятіи новымъ министерствомъ съ Д. В. послѣ пересмотра его дѣла запрета заниматься университетской преподавательской дѣятельностью, онъ читаетъ въ 1838 году въ С.-Петербургскомъ университетѣ пробныя лекціи на темы 1) объ ограниченіи свободы договоровъ и 2) юридическая конструкція договоровъ въ пользу третьихъ лицъ. Получивъ званіе приватъ-доцента, В. Д. съ 1901 года приступаетъ къ чтенію необязательныхъ курсовъ въ Харьковѣ и читаетъ по настоящее время курсы вексельнаго права, конкурснаго права и гражданского права прибалтійскихъ губерній.

Работы В. Д. Каткова: Статьи въ «Журналъ Юридическаго Общества», «Русскомъ Богатствѣ», «Экономическомъ Журналѣ», «Русскомъ Обзорѣніи». Два перевода: «Ученіе о принципахъ нравственности» (Цюрихскія лекціи пр. Геффдинга) и «Исторія труда и заработной платы въ Англіи» пр. Роджерса. Три оригинальныхъ: «Наука и философія права?», Берлинъ, 1901 г.; «О привилегіяхъ (патентахъ) на промышленныя изобрѣтенія», Харьковъ, 1902 г., и «Къ анализу основныхъ понятій юриспруденціи», Харьковъ, 1903 г.

IV.

Каедрѣ финансоваго права.

Клобуцкій, Михаилъ Петровичъ, родился въ 1808 году въ купеческой семьѣ; окончилъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1830 году со степенью кандидата и въ 1834 году поступилъ въ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ преподавателемъ исторіи; въ томъ же году, въ ноябрѣ, ему было поручено преподаваніе всеобщей исторіи и статистики въ Харьковскомъ университетѣ, подъ руководствомъ проф. Степанова, причемъ онъ продолжалъ преподаваніе и въ институтѣ. Въ 1837 году Клобуцкій былъ утвержденъ исправляющимъ должность адъюнкта по юридическому факультету, съ порученіемъ преподавать руссійское и государственное право, которое онъ и преподавалъ до августа 1839 г. Въ 1839 г. онъ защитилъ диссертацию на степень магистра и въ томъ же году былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта по кафедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. Въ 1840 г. Клобуцкій по ходатайству Совѣта былъ утвержденъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, съ обязательствомъ выдержать въ законный по уставу срокъ докторскій экзаменъ. Этого экзамена онъ въ законный срокъ не сдалъ; равнымъ образомъ онъ не представилъ и докторской диссертациі, успѣшная защита которой должна была предшествовать допущенію къ устному испытанію. Въ такомъ положеніи дѣло находилось почти 6 лѣтъ.

Въ сентябрѣ 1846 года попечитель кн. Долгоруковъ потребовалъ, чтобы Клобуцкій въ теченіе года выдержалъ докторскій экзаменъ, грозя въ противномъ случаѣ уволить его отъ занимаемой должности. Черезъ годъ попечителемъ Кокошкинымъ былъ сдѣланъ запросъ о положеніи этого дѣла; Клобуцкій въ отвѣтъ сообщилъ, что онъ не могъ представить въ назначенный срокъ диссертациі вслѣдствіе тяжелыхъ семейныхъ обстоятельствъ (смерть отъ холеры жены, матери многочисленнаго семейства), и по ходатайству Совѣта попечитель далъ ему отсрочку на полгода. Въ декабрѣ 1848 года попечитель снова сдѣлалъ запросъ, на который Клобуцкій представилъ подробное объясненіе при-

чинъ, послужившихъ препятствіемъ къ своевременному представленію диссертациі; 1) тутъ же онъ обѣщаль закончить всѣ экзамены въ теченіе ближайшаго семестра. Попечитель, однако, призналъ всѣ объясненія Клобуцкаго „не заслуживающими уваженія“ и въ бумагѣ отъ 20 апрѣля 1849 г. потребоваль, подѣ угрозой замѣстить кафедру другимъ лицомъ, чтобы онъ къ сентябрю выдержалъ экзаменъ. 25 августа того же года Клобуцкій наконецъ подалъ прошеніе о допущеніи его къ докторскому экзамену, а 15 сентября представилъ въ факультетъ и диссертацию (въ рукописи) подѣ заглавіемъ: „О происхожденіи и пользѣ бумажныхъ денегъ вообще и о введеніи оныхъ въ Россіи“. Разсмотрѣніе диссертациі затянулось почти на цѣлый годъ; между тѣмъ попечитель настойчиво продолжалъ освѣдомляться о положеніи дѣла съ докторскимъ экзаменомъ Клобуцкаго и понуждать къ скорѣйшему разрѣшенію вопроса. Защита диссертациі состоялась въ засѣданіяхъ факультета 23 и 25 августа 1850 г., была признана удовлетворительной, и факультетъ рѣшилъ допустить Клобуцкаго къ испытанію.

Но тутъ произошло новое осложненіе. Экзаменаторомъ по предмету государственныхъ законовъ Россійской имперіи и важнѣйшихъ Европейскихъ державъ факультетъ назначилъ проф. Мицкевича; но ректоръ Палюбецкій, прибывъ въ засѣданіе факультета, высказалъ мнѣніе, что по § 11 положенія о производствѣ испытаній въ ученія степени экзаменовать долженъ адъюнктъ Каченовскій, какъ преподаватель этихъ предметовъ, и передалъ все дѣло на разсмотрѣніе совѣта. Деканъ юридическаго факультета Куницынъ и проф. Клобуцкій представили въ совѣтъ обширныя объясненія, въ которыхъ старались доказать, что назначеніе Каченовскаго экзаменаторомъ не только не будетъ соответствовать истинному смыслу § 11 положенія, но и создастъ то неудобное положеніе, что магистру придется экзаменовать на высшую ученую степень—доктора. Это неудобство въ глазахъ Клобуцкаго усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Каченовскій былъ недавнимъ его слушателемъ. „Каждый изъ достопочтенныхъ г.г. членовъ совѣта, писалъ онъ, соб-

1) Эти причины были слѣдующія: 1) страхъ передъ свирѣпствовавшей тогда въ Харьковѣ холерой, парализовавшей не только его силы но и самую мысль о докторской степени; 2) усиленная преподавательская дѣятельность; 3) необходимость срочно составить подробную программу преподаванія науки о финансахъ по требованію министерства, обратившаго тогда особенное вниманіе на преподаваніе въ университетѣ нѣкоторыхъ политическихъ и юридическихъ наукъ; 4) трудность избранной для диссертациі темы и 5) сознаніе необходимости, „для предупрежденія какихъ либо неприятныхъ послѣдствій, подвергнуть тщательному пересмотру написанную диссертацию и, быть можетъ, соображаясь съ обстоятельствами времени... нѣкоторыя части сократить, измѣнить, вовсе оставить, другія дополнить“.

ственнымъ чувствомъ можетъ измѣрить и оцѣнить: каково должно быть положеніе профессора—наставника, въ то время, когда онъ, на 17 году своей службы, долженъ экзаменоваться на высшую степень у своего студента-слушателя, который въ истекшемъ только академическомъ году приобрѣлъ степень магистра и который только что вступилъ на поприще университетской службы, слѣдовательно не можетъ имѣть на своей сторонѣ, ни опытностію, ни даже давностію времени приобретеннаго права—быть судьей въ такомъ важномъ дѣлѣ, права, которое могло бы, хотя нѣсколько, согласить, примирить эти противоположныя крайности, эти отношенія одного къ другому“. Въ Совѣтѣ этотъ вопросъ вызвалъ разнорѣчивыя мнѣнія; но большинствомъ голосовъ было рѣшено поручить Каченовскому испытаніе Клобуцкаго только по общенародному праву и дипломатіи, а декану предоставить выборъ экзаменатора по другимъ предметамъ, испросивъ на это разрѣшеніе попечителя. Послѣдній однако, соглашаясь съ мнѣніемъ ректора, основанномъ на § 11 положенія, распорядился, чтобы Каченовскій проэкзаменовалъ Клобуцкаго не только по общенародному праву и дипломатіи, но и по энциклопедіи законовъ и государственному праву русскому и западноевропейскому. 19 декабря 1850 г. и 23 марта 1851 года Клобуцкій выдержалъ испытаніе по законамъ о финансахъ, статистикѣ, государственному благоустройству и политической экономіи; но у Каченовскаго онъ не держалъ ни одного экзамена и пропустилъ законный срокъ для испытаній. Въ октябрѣ 1852 года онъ снова подалъ прошеніе о допущеніи къ испытанію на степень доктора, а въ маѣ 1853 г. просилъ о допущеніи къ защитѣ своей диссертациі безъ напечатанія ея, по рукописному экземпляру. То и другое ему было разрѣшено. 5 іюня онъ публично защитилъ диссертацию, при официальныхъ оппонентахъ Мицкевичѣ¹⁾ и Платоновѣ, въ августѣ того же года былъ утвержденъ въ степени доктора политическихъ наукъ, а въ январѣ 1854 г.—въ званіи экстраординарнаго профессора²⁾. Ординатуру Клобуцкій получилъ въ декабрѣ 1857 года.

Въ сентябрѣ 1859 года, по выслугѣ Клобуцкимъ 25 лѣтъ по учебной части, въ Совѣтѣ обсуждался вопросъ объ оставленіи его на службѣ еще на 5 лѣтъ. По выслушаніи свѣдѣній о его службѣ и ученыхъ трудахъ, Совѣтъ большинствомъ голосовъ (11 противъ 8) рѣшилъ представить Клобуцкаго къ увольненію; но министръ распорядился оставить

¹⁾ Сначала оппонентомъ былъ назначенъ Паломбецкій, но вслѣдствіе болѣзни былъ замѣненъ Мицкевичемъ. При защитѣ диссертациі въ августѣ 1850 г. оппонентами были Мицкевичъ и Платоновъ.

²⁾ Подвергался ли Клобуцкій при вторичномъ испытаніи экзамену у Каченовскаго, изъ имѣвшихся у насъ документовъ не видно. *Е. И.*

Клобуцкаго еще на службѣ „впредь до пріисканія другаго достойнаго преподавателя“. По поводу этого постановленія Совѣта и распоряженія министра Клобуцкій обратился въ Совѣтъ съ пространнымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ отмѣнить объявленіе конкурса для замѣщенія занимаемой имъ каѳедры. Въ прошеніи онъ подробно отмѣтилъ свои заслуги передъ университетомъ, выразилъ скорбь по поводу совѣтскаго постановленія, радость по случаю распоряженія министра и здѣсь же высказалъ взгляды на задачи преподаванія своего предмета, а отчасти и свои политическія воззрѣнія. Прошеніе это въ высшей степени интересно для характеристики самого Клобуцкаго, а потому мы приведемъ изъ него нѣсколько выдержекъ. О сентябрьскомъ совѣтскомъ постановленіи онъ такъ отозвался: „Какъ христіанинъ, во всемъ твердо уповающій на Промыселъ Божій, мнѣ всегда *благодѣющій*, я, *съ неизмѣримымъ терпѣніемъ* ¹⁾, мнѣ только одному *свойственнымъ*, перенесъ оскорбленіе, незаслуженно мнѣ нанесенное“. Разсказавъ далѣе, что вслѣдъ за постановленіемъ Совѣта онъ обратился съ ходатайствомъ къ министру объ оставленіи на службѣ и выразивъ чувство глубокаго удовлетворенія по поводу „милости, оказанной ему доблестнымъ сановникомъ“, Клобуцкій останавливается на вопросѣ, каково должно быть университетское преподаваніе избранной имъ науки, сообразное съ „требованіями истиннаго прогресса“. „Совѣту университета извѣстно, писалъ онъ, какъ смотритъ само правительство и наше министерство на преподаваніе законовъ о финансахъ. Важность этого предмета всего лучше доказывается уже и тѣмъ, что самая программа по этой каѳедрѣ начертана министерствомъ. Для занятія подобной каѳедры необходимо *исключительно* специальное приготовленіе, необходимы весьма *важныя* условія: *и знанія*, пріобрѣтенныя не поверхностнымъ, а многолѣтнимъ изученіемъ предмета, и педагогическая *опытность*, которая невдругъ и не каждому дается, и еще болѣе необходимо *благодѣющее направленіе*, согрѣтое теплою истинною, непритворною любовью ко всему родному, отечественному; только *такое* направленіе и полезно, и необходимо, и благотворно своими результатами въ дѣлѣ *истиннаго* (а не кажущагося только) образованія, того образованія, котораго вовсе чужды такъ называемые, рьяные, отчаянные прогрессисты нынѣшняго вѣка, проповѣдующіе во всеуслышаніе о необходимости *гласности*, а между тѣмъ творящіе на каждомъ шагѣ страшное зло *втайнѣ*. Десница Всевышняго, карающая всякую гордыню, самую ужасную гордыню заблуждающагося ума, и Царское правосудіе Милосерднѣйшаго изъ Монарховъ

1) Курсивъ обозначаетъ подчеркнутыя мѣста въ подлинникѣ.

да избавить Россію и каждаго изъ насъ отъ подобныхъ прогрессистовъ“. Далѣе Клобуцкій сообщалъ, что онъ лично „не чуждъ *истиннаго* прогресса.... постепеннаго (а не внезапнаго) развитія и усовершенствованія; но только такой *истинный* прогрессъ (а не кажущійся только, не мишурный) *непремѣнно* долженъ основываться на твердыхъ незыблемыхъ началахъ Божественной религіи, чистой, неспорченной нравственности, на внутреннемъ сознаніи неуклоннаго повиновенія законамъ и властямъ предержащимъ; такой прогрессъ, кромѣ того, долженъ соответствовать временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой страны, каждаго народа, согласно ходу его историческихъ событій“. Указывая Совѣту, что онъ „понимаетъ *истинное* значеніе *истиннаго* прогресса“, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ, что не устарѣлъ для преподаванія и научной разработки избраннаго имъ предмета и, добиваясь оставленія на службѣ, преслѣдуетъ „не эгоистическую и матеріальную, а возвышенную и благородную цѣль... вложить посильную ленту въ сокровищницу науки“, издавъ въ свѣтъ свои труды „зрѣло обдуманые, многосторонне соображеные“. Въ объявленіи конкурса онъ не усматривалъ особенной надобности, даже находилъ его неестественнымъ, разъ есть налицо преподаватель (т. е. онъ самъ); а что касается достойнаго замѣстителя, то онъ, по мнѣнію Клобуцкаго, „скорѣе найдется другимъ путемъ, а не путемъ конкурса“. Въ заключеніе онъ просилъ о представленіи своего прошенія попечителю. Совѣтъ не внялъ доводамъ Клобуцкаго, и конкурсъ все-таки былъ объявленъ. Факультетъ, по предложенію Каченовскаго, рѣшилъ имѣть въ виду двухъ молодыхъ ученыхъ—Куломзина и Берви, а въ случаѣ ихъ отказа, поручить преподаваніе одному изъ наличныхъ преподавателей. Это послѣднее обстоятельство сильно задѣло Клобуцкаго, и онъ снова выступилъ передъ Совѣтомъ съ длиннымъ заявленіемъ. Въ немъ онъ, между прочимъ, указывалъ на крайнюю трудность совмѣщенія въ одномъ лицѣ, безъ ущерба для дѣла, двухъ каедръ, совѣтовалъ объявить конкурсъ на болѣе продолжительное время, говорилъ о своей добросовѣстной преподавательской дѣятельности, о своемъ новомъ научномъ предпріятіи ¹⁾, объ ошибочномъ мнѣніи о немъ нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, о своемъ христіанскомъ примиреніи со всеми своими недоброжелателями, обѣщалъ Совѣту въ скоромъ времени пролить яркій свѣтъ „на многое и весьма многое“ приготавливаемымъ статьею: „Мои мысли или нѣсколько открытыхъ вопросовъ и бѣглыхъ практическихъ взглядовъ на разнообразныя вещи“ и пр. Это заявленіе не имѣло никакого успѣха и

¹⁾ Работа по вопросу „О вліянніи, какое можетъ произойти отъ эманципаціи крестьянъ въ Россіи на трудъ народный и государственные финансы.“

было рѣшено объявить вторичный конкурсъ. Конкурсъ, однако, не состоялся, а въ апрѣлѣ 1862 г. факультетъ остановилъ свой выборъ на магистрѣ политической экономіи Корсакѣ. Въ маѣ 1862 г. состоялось назначеніе Корсака и одновременно увольненіе Клобуцкаго. Корсакъ, впрочемъ, скоро (еще до полученія бумаги объ утвержденіи) отказался занять кафедру въ Харьковѣ, и Клобуцкій сдѣлалъ попытку оставить за собою кафедру на 1 годъ, подавъ прошеніе попечителю, но опять безъ успѣха; прошеніе было передано въ факультетъ, который въ отвѣтъ на это сообщилъ, что онъ рѣшилъ поручить преподаваніе законовъ о финансахъ магистру Стельмаховичу. По выходѣ въ отставку, Клобуцкій обратился въ Совѣтъ съ просьбой о выдачѣ ему годового оклада за прежніе особые, безвозмездные труды (преподаваніе всеобщей исторіи и завѣдываніе университетскимъ книжнымъ магазиномъ), но большинствомъ голосовъ (15 противъ 6) эта просьба была отклонена. Послѣ того онъ просилъ о возвращеніи ему прошенія, но и на это послѣдовалъ отказъ.

Кромѣ законовъ о финансахъ, Клобуцкій читалъ слѣдующіе курсы: въ 1842—1847 г.г.—всеобщую исторію; въ 1857 и 1858 г.—законы государственнаго благоустройства и благочинія. Кромѣ преподавательскихъ, онъ исполнялъ еще слѣдующія обязанности: съ 1836 по 1849 г. завѣдывалъ университетскимъ книжнымъ магазиномъ; съ 1841 года по 1850 г. состоялъ секретаремъ факультета; съ 7 іюля 1843 года состоялъ депутатомъ отъ университета въ Харьковскомъ городскомъ комитетѣ по уравниванію городскихъ повинностей и оцѣнкѣ домовъ; въ 1840 и 1844—5 г.г. былъ членомъ испытательнаго комитета для пріема въ студенты университета, по предметамъ исторіи и географіи. Кромѣ того, въ теченіе всей своей университетской дѣятельности онъ одновременно состоялъ преподавателемъ исторіи въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Списокъ трудовъ М. П. Клобуцкаго. 1. Изслѣдованіе главныхъ положеній основныхъ законовъ Россійской имперіи, въ историческомъ ихъ развитіи, Харьковъ 1839 г. (Магистерская диссертация). 2. О происхожденіи и пользѣ бумажныхъ денегъ вообще и о введеніи оныхъ въ Россіи, 1853 г. (докторская диссертация). 3. О происхожденіи и постепенномъ развитіи гербовой регаліи въ Россіи (рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи университета), Харьковъ 1855. Изъ совѣтскаго дѣла 1856 г. № 328 видно, что Клобуцкимъ, по его словамъ, были приготовлены къ печати слѣдующіе труды. 1. Законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ" (курсъ, читанный въ университетѣ). 2. „О важности лѣсовъ въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ“. 3. „Объ отправленіи въ Россіи рекрутской или воинской повинности, въ историческомъ развитіи“. Были ли напечатаны эти труды, мы не знаемъ; но можно скорѣе думать, что они остались ненапечатанными. По крайней мѣрѣ въ собственноручномъ списокѣ трудовъ, представленномъ Клобуцкимъ въ 1859 году въ Совѣтъ, эти работы не упоминаются среди напечатанныхъ; даже болѣе: въ томъ же списокѣ, среди неизданныхъ (приготовленныхъ къ печати), изъ нихъ упоминается

только № 2. Въ позднѣйшемъ спискѣ (1859 г.) Клобуцкій сообщаетъ еще слѣдующій списокъ приготовленныхъ къ печати работъ: 1. Значеніе налоговъ, какъ одного изъ главныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ. 2. Исторія министерства финансовъ въ Россіи. 3. Взглядъ на государственныя кредитныя установленія въ Россіи. 4. Изслѣдованіе основаній публичнаго или государственнаго кредита ¹⁾.

Е. И — въ.

Алексѣенко, Михаилъ Мартыновичъ, изъ купеческаго сословія, родился 5 октября 1848 г. въ г. Екатеринославѣ, воспитывался въ Екатеринославской гимназіи, а затѣмъ въ Харьковскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ. По окончаніи университета со степенью кандидата правъ былъ оставленъ (въ 1869 г.) для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ финансоваго права, по которой и началъ чтеніе лекцій въ качествѣ приватъ-доцента послѣ защиты диссертаций *pro venia legendi* („Организація государственнаго хозяйничанья“, 1870) и прочтенія двухъ пробныхъ лекцій (одна на тѣмъ о „Подушной подати“, другая о „Переложеніи налоговъ“). Въ концѣ 1872 г. М. М. Алексѣенко защитилъ въ Харьковскомъ же университетѣ свою диссертацию подъ заглавіемъ „Очеркъ нарастанія государственнаго долга Англіи и Франціи“ на степень магистра финансоваго права (оппонентами на диспутѣ выступали проф. И. П. Сокальскій, проф. А. Н. Стояновъ и К. К. Гатенбергъ), послѣ чего былъ назначенъ штатнымъ доцентомъ на ту же кафедру (съ 1873 г.). Съ 1 сентября 1874 г. М. М. Алексѣенко, по личной его просьбѣ, былъ командированъ за границу на два года, главнымъ образомъ съ цѣлью изученія финансовыхъ явленій, относящихся къ области государственнаго кредита, а также для ознакомленія съ методами преподаваній въ заграничныхъ университетахъ (Германіи, Австріи и Франціи). По возвращеніи изъ заграницы онъ занялся однако разработкой не вопросовъ, относящихся къ государственному кредиту, а вопросовъ, касающихся прямого обложенія. Плодомъ этихъ занятій явился трудъ, озаглавленный: „Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ“, который былъ въ 1879 г. представленъ въ Харьковскій университетъ, какъ докторская диссертация. Очень лестная рецензія на это сочиненіе доложена была юридическому факультету проф. К. К. Гатенбергеромъ, который вмѣстѣ съ проф. Г. М. Цѣхановецкимъ и И. П. Сокальскимъ былъ назначенъ официальнымъ оппонентомъ на диспутѣ, прошедшемъ вполне успѣшно

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о Клобуцкомъ извлечены изъ документовъ университетскаго архива.

въ мартѣ 1879 г., послѣ чего Алексѣенко былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ, а въ слѣдующемъ (1880 г.)—ординарнымъ. Послѣ отказа (въ 1886 г.) проф. А. Н. Стоянова отъ должности декана юрид. факультета Алексѣенко былъ назначенъ на эту должность, въ которой и оставался до 20 декабря 1890 г., когда былъ назначенъ ректоромъ университета. Въ 1895 г. онъ получилъ званіе заслуженнаго профессора, въ которомъ и продолжалъ чтеніе лекцій до 1899 г., когда былъ назначенъ попечителемъ Казанскаго округа. Въ 1896—1898 гг. М. М. послѣдовательно былъ назначенъ предсѣдателемъ юридическихъ испытательныхъ комиссій въ Москвѣ, Петербургѣ и Кіевѣ. Вся преподавательская дѣятельность М. М. въ Харьковскомъ университетѣ обняла періодъ въ тридцать одинъ годъ. Въ 1901 г. М. М. снова возвратился въ Харьковъ, переведенный изъ Казани попечителемъ учебнаго округа. Деканомъ юридическаго факультета состоялъ онъ въ теченіе шести лѣтъ, ректоромъ университета—девяти, попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа — четырехъ (ко времени столѣтняго юбилея университета).

Такимъ образомъ почти вся дѣятельность М. М. была посвящена Харьковскому университету. Результатомъ преподавательской дѣятельности явился обширный литографированный курсъ лекцій по финансовому праву, свыше 2000 страницъ, нѣсколько разъ переизданный съ многочисленными измѣненіями и дополненіями. Курсъ этотъ, пользующійся заслуженной извѣстностью среди специалистовъ, къ сожалѣнію не былъ напечатанъ. Результаты научной дѣятельности М. М. были не менѣе плодотворны: кромѣ трехъ диссертаций, названія которыхъ приведены выше, имъ были изданы отдѣльно небольшія монографіи по теоріи налоговъ. (Взглядъ на развитіе ученія о налогѣ у экономистовъ классической школы, о переложеніи налоговъ, о подоходномъ налогѣ) и по ихъ исторіи (Подушная подать), много журнальныхъ статей и замѣтокъ, преимущественно въ „Критическомъ Обзорѣ“ М. М. Ковалевскаго, „Мірѣ“ и „Вѣстникѣ Европы“. Всѣ работы г. Алексѣенко въ свое время были отмѣчены критикой и признаны серьезнымъ вкладомъ въ нашу небогатую финансовую литературу. Какъ лекторъ, М. М. привлекалъ въ аудиторію всегда много слушателей и пользовался большой популярностью. Административная дѣятельность его, продолжающаяся и до настоящаго времени, не можетъ подлежать здѣсь оцѣнкѣ и служить объектомъ исторической критики.

Библиографическій списокъ трудовъ: 1. Организация государственнаго хозяйничанья, X. 1870 г. 2.; Подушная подать, X. 1870 г.; 3. Взглядъ на развитіе ученія о налогѣ у экономистовъ; А. Смита, Ж. Б. Сая, Рикардо, Сисмонда и Д. С. Милля,

Х. 1870 г.; 4. Общая теорія переложенія законовъ, Х. 1870 г. 5. Государственный кредитъ. Очеркъ наростанія государственнаго долга Англіи и Франціи, I, Х. 1872 г.; 6. Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ, Спб. 1879 г. 7. О подоходномъ налогѣ, Спб. 1885 г.; 8. Лекціи по финансовому праву (литограф. курсъ).

Проф. П. Мигулинъ.

Мигулинъ, Петръ Петровичъ, орд. профессоръ финансоваго права, родился 12 авг. 1870 г. въ г. Харьковѣ, сынъ священника. Воспитывался во 2-й Харьковской гимназіи, которую окончилъ въ 1889 г. и тогда же поступилъ на юридическій факультетъ Харьковского университета. По окончаніи въ 1893 г. университета съ дипломомъ 1-й ст., отправился для завершенія образованія за границу (главнымъ образомъ во Франціи, Англіи, Швейцаріи и Австріи). Затѣмъ нѣкоторое время занимался адвокатурою въ качествѣ пом. прис. пов. Съ 1 января 1895 г. былъ оставленъ при университетѣ въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ профес. званію по каѳедрѣ финансоваго права. Значительную часть времени 1894—1896 гг. провелъ въ путешествіи по Россіи и заграничій въ цѣляхъ ознакомленія съ экономическимъ бытомъ посѣщенныхъ странъ и мѣстностей, съ политическимъ и финансовымъ строемъ разныхъ западноевропейскихъ государствъ и съ важнѣйшими книгохранилищами. Между прочимъ посѣтилъ государства Балканскаго полуострова (Турцію, Болгарію, Сербію, Румынію), Венгрію съ Кроаціей (во время тысячелѣтней выставки 1896 г. въ Будапештѣ), Прагу съ промышленной національной выставкой 1895 г., далѣе Италію, Испанію, Португалію, снова Францію, Голландію (Амстердамская международная выставка 1895 г.), Бельгію, Германію (главнымъ образомъ Берлинъ Мюнхенъ и Дрезденъ), въ Россіи между прочимъ Петербургъ, Москву, Варшаву, Одессу, Кіевъ, Ростовъ, Поволожье съ Нижегородской выставкой 1896 г., Кавказъ съ Закавказьемъ и Крымъ. Въ 1896 г. выдержалъ установленный магистерскій экзаменъ по финансовому праву и политической экономіи, а съ 1897 г. началъ чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ торговаго права въ качествѣ приватъ-доцента (каѳедра эта была вакантною съ самаго ея учрежденія въ 1884 г., лекціи по торговому праву читались по 1895 г. проф. А. И. Загоровскимъ и проф. И. П. Сокальскимъ, а въ 1895—96 гг. по смерти проф. Сокальскаго проф. Л. Н. Загурскимъ). Съ 1899 г. послѣ ухода изъ у-та М. М. Алексѣенко началъ читать лекціи также и по вакантной каѳедрѣ финансоваго права. Въ 1898 г. занимался разработкой архивныхъ матеріаловъ, относящихся главнымъ образомъ къ новѣйшей эпохѣ, въ бібліотекѣ Н. Х. Бунге, пожертвованной имъ у-ту Св. Владиміра, а въ 1900 г. въ архивѣ

Особой Канцелярія по кредитной части министерства финансовъ въ Петербургѣ для задуманныхъ большихъ работъ по исторіи русскихъ финансовъ. Въ 1900 г. защитилъ магистерскую диссертацию въ Казанскомъ университетѣ (оппоненты проф. П. А. Никольскій и В. Ф. Залѣсскій), а въ 1901 г. докторскую диссертацию въ Киевскомъ у-тѣ (оппоненты проф. Н. П. Яснопольскій и проф. Н. М. Цытовичъ). Въ томъ же 1901 г. былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго проф. по каѳ. финансового права, а въ 1902 г.—ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Въ цѣляхъ продолженія изученія финансового строя Э. Европы и развитія ея промышленности въ 1900 и 1903 г.г. снова жилъ заграничій, на этомъ разъ преимущественно во Франціи (Парижская выставка 1900 г.), Швейцаріи и въ Скандинавскихъ государствахъ (Швеція, Норвегія, Данія), а въ 1902 г. продолжалъ занятія въ Петербургѣ въ разныхъ архивахъ м-ва ф-овъ (преимущественно кредитной канцеляріи и желѣзнодорожнаго департамента).

Изъ литературныхъ трудовъ могутъ быть отмѣнены: 1) Регулированіе бумажной валюты въ Россіи, X. 1896 г. брошюра 56 стр.; 2) Русскій государственный кредитъ, со времени Екатерины II до нашихъ дней, опытъ историко-критическаго обзора, т. I, 1769—1886 г.г., X. 1899 г. стр. 606. (Магистерская диссертациа, главные рецензіи въ „Народномъ хозяйствѣ“ 1900 г. № 1 проф. В. А. Лебедева и Казанскихъ унив. изв. 1900 г. № 8 проф. П. А. Никольскаго); 3) Русскій госуд. кредитъ, т. II. Министерство И. А. Вышнеградскаго 1887—1892 г.г. X. 1900 г. ст. 576. (Докторская диссертациа, обширная рецензіа проф. Н. П. Яснопольскаго въ унив. изв. 1902 г. № 1); 4) Русскій госуд. кредитъ, т. III. Министерство С. Ю. Витте и задачи будущаго, пока три выпуска стр. 798, всѣхъ выпусковъ пять, X. 1901—1903 г.г.; 5) Реформы денежнаго обращенія въ Россіи и промышленный кризисъ, X. 1902 г. стр. 324 (рецензіа В. В. въ Вѣстн. Евр. 1902 г. № 9); 6) Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика, X. 1903 г. стр. 360. (Рецензіа В. В. Вѣстн. Европ. 1903 г. № 9 и въ Archiv für Eisenbahnwesen 1903 г. № 9 д-ръ Massesius); 7) Русскій сельско-хозяйственный банкъ. X. 1902 стр. 40 in 4° (Записка, поданная въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хоз. промышленности); 8) Наша банковая политика 1733—1903 г.г., X. 1903, стр. 320. 9) Выкупная операція и ея результаты, X. 1903 г. стр. 80. Журнальные и газетные статьи печатались преимущественно въ *Южно-Русской Сельско-хоз. Газетѣ* 1896 г., *Юридической Газетѣ* 1895 и 1896 г., *Россіи* 1901 г. и *Народномъ Хозяйствѣ* 1902—1903 г.г. (въ последнемъ двѣ большія статьи о промышленномъ кризисѣ и о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, 1902 г. № 3 и 1903 г. №№ 3—4).

П. П. Минулинъ.